

К.-А. ТАКЕР
**ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ
ВДОХОВ**

Захлебнуться волной невыносимой боли
или найти в ней исцеление и любовь.

18+

Annotation

Четыре года назад в автокатастрофе, устроенной пьяным водителем, погибает вся семья шестнадцатилетней Кейси и ее друг. В ожидании спасателей заблокированная в покореженном автомобиле девушка могла только наблюдать, как на ее глазах умирают близкие.

Спасаясь от страшных воспоминаний, Кейси переезжает в другой город. Она старается никого не впускать в свою жизнь, но все же поддается обаянию своего соседа по дому Трента. Ей начинает казаться, что счастье постучалось в ее дверь, пока не выходит наружу то, что скрывал ее сосед, снова выбивая почву из-под ног.

К.-А. Такер

Десять маленьких вдохов

К. А. Tucker

TEN TINY BREATHS

Copyright © 2012 by К. А. Tucker

© Овсянникова А., перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

– Просто дыши, – сказала бы мама. – Десять маленьких вдохов... Ухватись за них. Почувствуй их. Полюби их.

Каждый раз, когда я кричала, топала ногами от злости, орала от отчаяния или сходила с ума от беспокойства, она спокойно повторяла эти слова. Каждый раз. Те же самые слова. Ей надо было вытатуировать эту чертову мантру у себя на лбу.

– Какой в этом смысл! – кричала я.

Я никогда не понимала. Какого черта могут эти маленькие вдохи? Почему не глубокие? Почему десять? Почему не три, пять, двадцать? Я кричала, а она просто улыбалась. Тогда я этого не понимала.

Теперь понимаю.

Стадия первая

Комфортное оцепенение

Тихое шипение... сердце стучит в ушах. Больше я ничего не слышу. Я уверена, что мои губы шевелятся, выкрикивая их имена... *Мама?.. Папа?..* Но я не слышу своего голоса. Хуже, я не слышу их голосов. Я поворачиваюсь вправо, вижу силуэт Дженни, ее руки и ноги вывернуты неловко и неестественно, она прижата ко мне. Автомобильная дверь с ее стороны находится ближе, чем должна бы. *Дженни?* Я уверена, что произнесла ее имя. Она не отвечает. Я поворачиваюсь влево и вижу только темноту. Слишком темно, чтобы увидеть Билли, но я уверена, что он здесь, потому что чувствую его руку, большую и сильную, сжимающую мои пальцы. Она не двигается... Я пытаюсь сжать ее в ответ, но не могу заставить свои мышцы работать. Я могу только поворачивать голову и слушать, как бьется, словно молот по наковальне, мое сердце. Кажется, это продолжается целую вечность.

Слабый свет... голоса...

Я вижу их. Слышу их. Они рядом, они приближаются. Я открываю рот, чтобы закричать, но у меня нет сил. Голоса становятся громче, свет – ярче. От пронзительного выдоха у меня волосы встают дыбом, как будто это чей-то последний выдох.

Я слышу громкое щелк, щелк, щелк, будто кто-то настраивает сценические прожекторы. Внезапно со всех сторон ударяет свет, заливая машину слепящей силой.

Разбитые ветровые стекла.

Искореженный металл.

Темные пятна.

Лужи.

Кровь. Повсюду.

Внезапно все исчезает, и я падаю назад, врезаясь в холодную воду, погружаясь все глубже в темноту, набирая скорость, когда вес океана поглощает меня целиком. Я открываю рот, чтобы вдохнуть. Холодная вода моментально наполняет мои легкие. Давление в груди непереносимо, кажется, она сейчас взорвется. Мне нечем дышать... Нечем дышать.

«Маленькие вдохи», – я слышу голос мамы, но не могу вдохнуть. Я не могу сделать хотя бы еще один вдох. Мое тело дрожит... дрожит... дрожит...

– Проснитесь, дорогая.

Я распахнула глаза и увидела перед собой выцветший подголовник кресла. Мне потребовалась минута, чтобы прийти в себя и успокоить бешено стучащее сердце.

– Вы задохались, – сказал голос.

Повернувшись, я обнаружила в проходе пожилую леди, склонившуюся надо мной. Ее доброе морщинистое лицо было полно участия, а старческие узловатые пальцы лежали на моем плече. Мое тело скрутило раньше, чем я смогла подавить рефлекторный ответ на ее прикосновение.

Она убрала руку, мягко улыбаясь.

– Извини, дорогая. Просто подумала, что тебя надо разбудить.

– Спасибо, – сглотнув, умудрилась прохрипеть я.

– Должно быть, приснился какой-то кошмар, – кивнула она, возвращаясь на свое сиденье.

– Да, – ответила я, мой обычный спокойный и безучастный голос вернулся. – Никак не могла проснуться.

– Мы приехали.

Я легонько потрясла Ливи за руку. Она заворчала и уткнулась головой в стекло. Не знаю как, но она умудрилась уснуть в этом положении, и провести так, тихонько похрапывая, последние шесть часов. Полоска слоистой, высохшей слюны змеилась по ее подбородку. *Суперпривлекательно.*

– Ливи, – я позвала снова с нетерпеливой ноткой в голосе.

Мне нужно выйти из этой «консервной банки». Срочно.

В ответ она неуклюже отмахнулась и надула губы в духе «отстань от меня, я сплю».

– Оливия Клири! – набросилась на нее я, пока остальные пассажиры толкались у верхних полок, снимая свой багаж, – Ну, давай же. Мне нужно свалить отсюда, пока я не вышла из себя!

Я не хотела рявкнуть на нее, но не сдержалась. Мне очень некомфортно в замкнутых пространствах. После двадцати двух часов, проведенных в этом дурацком автобусе, идея с выдергиванием аварийного шнура и выпрыгиванием из окна уже казалась заманчивой.

Смысл моих слов наконец-то дошел до нее. Веки Ливи затрепетали, и несколько расфокусированные голубые глаза уставились на автобусный терминал Майами.

– Мы добрались? – спросила она, зевая, и выпрямилась, потягиваясь и изучая пейзаж. – О, смотри! Пальма!

Я уже стояла в проходе, держа наготове наши рюкзаки.

– Ну да, пальмы! Давай, пошевеливайся. Если, конечно, ты не хочешь провести еще один день на пути обратно в Мичиган.

Эта перспектива заставила ее двигаться.

К тому времени, как мы вышли из автобуса, водитель уже выгрузил все из багажного отделения. Я быстро подхватила наши одинаковые ярко-розовые чемоданы. Наши жизни, все, что нам принадлежит, уместилось в них – по одному на каждую. Это все, что мы смогли собрать, сбегая из дома дяди Рэймонда и тети Дарлы. Неважно, говорила я себе, приобнимая сестру за плечи. Мы есть друг у друга. Это все, что имеет значение.

– Здесь жарко, как в аду, – воскликнула Ливи в тот же самый момент, когда я почувствовала, как струйка пота побежала по спине. День только занимался, а солнце уже нещадно палило, словно огненный шар. Эта погода так отличалась от осеннего холода, который мы оставили позади, в Гранд-Рапидс. [\[1\]](#)

Она стянула свою красную худи под одобрительный свист компании скейтеров, считавших, что знак «Проезда нет» в этой части крытой парковки к ним отношения не имел.

– Уже кадришь парней, Ливи? – поддразнила ее я.

Ее щеки моментально зарделись, и она спряталась за бетонный столб, скрываясь от обзора.

– Или ты считаешь, что тебя никто не видит?.. О! Тот, в красной футболке, прямо сейчас направляется сюда. – Я выжидающе повернула голову по направлению к компании.

Глаза Ливи на секунду расширились от ужаса, пока она не поняла, что я шучу.

– Заткнись, Кейси! – прошипела она и шлепнула меня по плечу.

Ливи терпеть не могла становиться объектом интереса парней. И тот факт, что за последний год она превратилась в ходячий нокаут с волосами цвета воронова крыла, мало ее

утешал.

Я усмехнулась, глядя, как она нервно мнет в руках толстовку. Сестра понятия не имела, какой эффект производила на лиц противоположного пола, и меня это вполне устраивало, раз я собралась быть ее опекуном.

– Продолжай в том же духе, Ливи. Моя жизнь будет намного проще, если ты будешь такой же бестолковой в течение следующих, скажем, лет пяти.

– О'кей, мисс «Спортс Иллюстрэйтед»,^[2] – она закатила глаза.

– Ха!

По правде говоря, какая-то часть восторженных воплей тех ослов, возможно, предназначалась и мне. Итогом моих двухлетних интенсивных занятий кикбоксингом стало натренированное тело, которое, в сочетании с темной рыжиной волос и акварельно-голубыми глазами, гарантировало массу нежелательного внимания.

Ливи – пятнадцатилетняя версия меня. Те же ярко-голубые глаза, тонкий нос, бледная – как у ирландских предков – кожа. И только одно характерное отличие – цвет волос. Если их замотать полотенцем, нас можно будет принять за близнецов. Свой блестящий черный цвет сестра унаследовала от нашей матери. Помимо этого, Ливи сантиметров на пять выше меня, хотя я и старше на пять лет.

Да, взглянув на нас, любой, у кого есть хоть какие-то мозги, скажет, что мы – сестры. Но на этом наше сходство и заканчивается. Ливи – ангел. Она не находит себе места, когда плачут дети, извиняется, даже если кто-то толкает ее, волонтерствует в бесплатных столовых и библиотеках. Она оправдывает людей, когда те глупо себя ведут. Если бы она была достаточно взрослой, чтобы получить права, тормозила бы перед каждым сверчком. Я же... Я не Ливи. Возможно, раньше я и была больше похожа на нее. Но не сейчас. Я – клубящаяся грозная туча, а Ливи – солнечный луч, прорывающийся сквозь облака.

– Кейси!

Я обернулась и обнаружила сестру, широко распахнувшую дверь такси и вопросительно вздернувшую бровь.

– Я слышала, что копать в помойных баках в поисках еды – это не так весело, как говорят.

Ливи нахмурилась и захлопнула дверь автомобиля.

– Снова автобус. – И она раздраженно дернула свой чемодан через бордюр.

– Неужели? Пять минут в Майами, и ты уже начинаешь показывать норы? В моем кошельке тогда ни хрена не останется, а мы должны протянуть до воскресенья. Хочешь питаться отбросами, Ливи?

И я продемонстрировала ей бумажник.

– Прости, Кейс. Ты права. Просто я не в своей тарелке, – покраснела она.

Я вздохнула и немедленно пожалела, что снова сорвалась на нее. В организме Ливи нет отдела, отвечающего за проблемы с поведением. Да, бывает, что мы часто бранимся, но винить в этом надо меня, и я это знаю.

Ливи – хороший ребенок, всегда им была. Серьезная, уравновешенная, у родителей никогда не возникало необходимости повторять ей что-то дважды. Когда их не стало и нас взяла мамина сестра, Ливи делала все возможное, чтобы стать ребенком образцовым. Я же выбрала противоположное направление. Кардинально противоположное.

– Пойдем, нам сюда – я взяла ее за руку и, сжав ее ладонь, развернула бумажку с адресом.

После продолжительной и напряженной беседы с пожилым мужчиной за стеклянной перегородкой, заставленной играми в шарады (а еще на ней висела карта города с обозначенной карандашом схемой транспорта и тремя обведенными кружочком местами пересадок), – мы все же оказались в городском автобусе в надежде, что все же направляемся не на Аляску.

Я была рада, потому что измучилась. Не считая тех двадцати минут короткого забытья в автобусе, я не спала уже тридцать шесть часов. Я устала, волновалась и предпочла бы проехать остаток пути в тишине, но беспокойные руки Ливи, которые она никак не могла сложить на коленях, быстро свели на нет эту идею.

– Что такое, Ливи?

Она заколебалась и нахмурилась.

– Ливи...

– Думаешь, тетя Дарла позвонила в полицию?

Я протянула руку и легонько сжала ее колено.

– Не беспокойся об этом, с нами все будет в порядке. Они не найдут нас, а если и найдут, то копы для начала узнают все, что произошло.

– Но он ничего *не сделал*, Кейс. Возможно, он был слишком пьян, чтобы сообразить, что не в своей комнате.

– Ничего *не сделал*? – Я пристально посмотрела на нее. – Ты забыла этот отвратительный стариковский стояк, который упирался тебе в бедро?

Рот Ливи скривился, будто ее вот-вот вырвет.

– Он ничего не сделал, потому что ты вырвалась и прибежала ко мне в комнату. Не защищай этого старого козла.

Я замечала взгляды, которыми на протяжении последнего года дядя Рэймонд награждал мою повзрослевшую сестру. Милую, невинную Ливи. Если бы он только вошел в мою комнату, я бы оторвала ему причиндалы, и он об этом знал. А вот Ливи...

– Что ж, я просто надеюсь, что они не приедут, чтобы вернуть нас обратно.

Я покачала головой.

– Этого не случится. Теперь я твой опекун, и мне плевать на тупые официальные бумажки. Я тебя не отдам. Кроме того, тетя Дарла ненавидит Майами, помнишь?

Ненавидит – это мягко сказано. Тетя Дарла – «возрожденная» христианка^[3] проводила все свободное время в молитве или проверяла, чтобы остальные молились, зная, что только молитва уберезет их от адской бездны, сифилиса и незапланированной беременности. С точки зрения тети Дарлы, большие города – это благодатная почва для размножения вселенского зла. Назвать ее фанатиком будет большим *преуменьшением*. Она поедет в Майами, только если Иисус самолично соберет съезд.

Ливи кивнула и понизила голос до шепота:

– Как ты думаешь, дядя Рэймонд сообразил, что произошло? За это мы можем попасть в реальные неприятности.

Я пожала плечами.

– Тебе не наплевать, если он и сообразил?

Было большим искушением не прислушаться к мольбам сестры и позвонить в полицию с сообщением о «визите» дяди Рэймонда в ее комнату. Но Ливи не хотела связываться с полицейскими рапортами, адвокатами, обществом «Помощь детям», а мы, конечно же, получили бы полный набор всего. Возможно, даже попали бы в местные новости. Ни одна из

нас не хотела ничего подобного, мы наелись этого «внимания» к нам после аварии. Кто знает, что бы сделали с Ливи, учитывая, что она несовершеннолетняя? Скорее всего, отправили бы в приемную семью. Мне бы ее не отдали, потому что слишком много профессиональных отчетов определили мое психологическое состояние как «нестабильное» и не доверили бы в мои руки чью-то жизнь.

Так что мы с Ливи заключили сделку. Я не стану на него заявлять, если она уедет со мной. Позапрошлый вечер был идеальным для побега. Тетя Дарла дежурила в ночном религиозном приюте, так что я растолкла три таблетки снотворного и после ужина добавила их в пиво дяди Рэймонда. Не могу поверить, что этот идиот взял стакан, который я налила ему и так мило подала. Я и десяти слов ему не сказала за последние два года, с тех пор как узнала, что он проиграл все наше наследство в блек-джек.^[4] Хотя он и не ждал подвоха. К семи часам он уже храпел, развалившись на диване. Мы же успели собрать чемоданы, опустошить его бумажник и коробку с деньгами тети Дарлы, которую она прятала под раковиной, и в тот же вечер сесть на автобус. Может быть, мы немного погорячились, напоив его и украв деньги, но опять же, дядя Рэймонд не должен был вести себя как мерзкий педофил.

* * *

– Сто двадцать четыре, – прочитала я вслух номер дома. – Это здесь.

Все происходило на самом деле. Мы стояли плечом к плечу на тротуаре около нашего нового дома – трехэтажного многоквартирного здания с белыми оштукатуренными стенами и маленькими окнами, расположенного на Джексон-Драйв. Это аккуратное местечко чем-то напоминало пляжный домик, хотя пляж находился в получасе ходьбы отсюда. Если вдохнуть поглубже, можно почти уловить слабый запах солнцезащитного крема и морских водорослей.

– Так где ты нашла это место? – Ливи пригладила рукой свою темную растрепанную гриву.

– www.отчаянно-нужно-жилье.com? – пошутила я.

После того, как Ливи той ночью в слезах ворвалась в мою комнату, я поняла, что нам срочно нужно валить из Гранд-Рапидс. Я упорно рылась в Интернете, вводя один запрос за другим, и, наконец, написала на электронную почту этому домовладельцу, предложив заплатить наличкой за шесть месяцев аренды. На что ушли деньги за два года работы в «Старбаксе».

Но это стоило каждой капли их весьма переоцененного кофе.

Мы поднялись по ступеням и подошли к арочным воротам.

– Рекламные фотографии выглядели отлично, – сказала я, хватаясь за ручку и обнаруживая, что они заперты, – Хорошая защита.

– Вот.

Ливи нажала на круглую треснутую кнопку дверного звонка справа. Звонок не издал ни звука, и я была уверена, что он сломан. В ожидании, пока кто-нибудь выйдет, я просто давилась зевотой.

Три минуты спустя, когда мои руки уже были сложены рупором около рта и я собиралась звать домовладельца, мы услышали шарканье подошв по бетону. Появился мужчина средних лет, неряшливый и обросший. У него были разной величины глаза,

практически лысая макушка, и могу поклясться, что одно его ухо было больше другого. Он напомнил мне Слота из старого фильма «Балбесы»,^[5] который мы смотрели с отцом. «Классика», как говорил папа.

«Слот» почесал свой торчащий вперед живот, но ничего не сказал. «Готова поспорить, он такой же сообразительный, как его двойник из фильма».

– Привет, я – Кейси Клири, – представилась я. – Нам нужен мистер Таннер. Мы – новые квартиросъемщики из Мичигана.

Его цепкий взгляд на некоторое время задержался на мне, оценивая. Я молча похвалила себя, что надела джинсы и скрыла порядочного размера татуировку на бедре, на тот случай, если бы он вздумал судить обо мне по внешнему виду. Его взгляд переместился на Ливи, и, по-моему, задержался на ней чересчур надолго.

– Девчонки, вы – сестренки?

– Нас выдали одинаковые чемоданы? – выпалила я раньше, чем смогла сдержаться.

«Сначала войди в ворота, а потом дашь ему понять, какая ты острячка, Кейс».

К счастью, уголки губ «Слота» дернулись вверх в улыбке.

– Зовите меня Таннер. Заходите.

Ливи и я обменялись удивленными взглядами. «Слот» – наш новый домовладелец? Ворота пропустили нас с громким лязгом и скрипом, после чего хозяйина озарила запоздалая мысль и он повернулся ко мне, протягивая руку.

Я замерла, уставившись на мясистые пальцы, но не сдвинулась с места, чтобы пожать их. Как я могла не подготовиться к этому?

Ливи проворно подскочила к нам и с улыбкой приняла рукопожатие, а я непринужденно отступила на несколько шагов назад, дав понять, что не собираюсь ничего делать с его рукой. Или чьей-либо еще. Ливи – мой спаситель.

Если Таннер и заметил этот маневр, то никак не прокомментировал, пока вел нас через внутренний двор с запущенными кустарниками и засохшими растениями, окружавшими ржавый гриль.

– Это общая территория, – он небрежно махнул рукой. – Захотите барбекю, позагорать, расслабиться, можете приходить сюда.

Я оценила чертополох полметра высотой и увядшие цветы вдоль бордюра и задалась вопросом, кто вообще может назвать это место расслабляющим. Оно могло бы быть милым, но если бы кто-нибудь им занялся.

– Наверно, сейчас полнолуние или типа того, – пробормотал Таннер, когда мы шли за ним к ряду темно-красных дверей. Рядом с каждой было маленькое окно, и так на всех трех этажах.

– Да? А что такое?

– Ваша квартира – вторая за прошедшую неделю, которую у меня арендуют по электронной почте. Та же ситуация – отчаянно нужно жилье, не хотим ждать, заплатим наличкой. Странно. Полагаю, всем есть от чего бежать.

Так... вот как? Может быть, Таннер умнее своего кинодвойника.

– Этот въехал только сегодня утром.

Он указал похожим на обрубок большим пальцем на квартиру 1D перед тем, как подвести нас к квартире рядом, с золотистым значком 1С на двери.

Его огромная связка с ключами звенела, пока он искал нужный.

– Теперь скажу вам то, что говорю всем своим арендаторам. У меня только одно

правило, но оно решающее. Никакого шума! Никаких диких вечеринок с наркотиками и оргиями...

– Извините, не могли бы вы уточнить... что понимается под оргией в штате Флорида? Втроем – это нормально? Что насчет перебранок, потому что, понимаете... – вставила замечание я, результатом чего стала пауза и хмурый взгляд от Таннера и острый тычок в лопатку от Ливи.

Он откашлялся и продолжил, будто бы я ничего не говорила.

– Никаких скандалов, семейных или как-либо других. У меня нет желания это терпеть, и я выгоню вас быстрее, чем сможете мне солгать. Понятно?

Я кивнула и прикусила язык, борясь с желанием промурлыкать тему из «Семейных скандалов»,^[6] когда Таннер открыл дверь.

– Сам покрасил и убрал. Квартира не новая, но должна подойти вашим запросам.

Квартира была маленькой и скудно обставленной, фартук крохотной зеленой кухоньки был выложен белой плиткой. Белые стены только усиливали жуткое впечатление от красно-коричневого с оранжевыми цветами, дивана. Дешевое темно-зеленое ковровое покрытие и слабый запах нафталина прекрасно довершали образ квартиры «белого отребья» семидесятых.^[7] Главное, это никоим образом не походило на фотографии из объявления. Сюрприз, сюрприз.

Таннер почесал седой затылок.

– Не так много, понимаю. Здесь две спальни и ванная между ними, в прошлом году там заменили унитаз, так что... – его косой взгляд скользнул по мне. – Если это все...

«Хочет свои денежки».

Натянуто улыбнувшись, я залезла в передний карман своего рюкзака и вытащила толстый конверт. Пока я расплачивалась, Ливи отважилась углубиться в квартиру. Таннер следил, как она бродит по комнатам, прикусив губу, будто что-то вертелось у него на языке.

– Мне кажется, она еще маловата, чтобы жить отдельно. Ваши родители знают, что вы здесь?

– Наши родители мертвы. – Фраза вышла грубой, как я и хотела, и произвела нужный эффект. «Не лезь не в свое дело, Таннер». Его лицо посерело.

– О... эм... сожалею, – побледнел Таннер.

Мы неловко постояли секунды три. Я сложила руки на груди, давая понять, что не собираюсь пожимать ничьих рук. Когда он развернулся и вышел за дверь, я слабо выдохнула. Он также не мог дождаться, когда окажется подальше от меня.

– Прачечная в подвале. Я убираюсь там раз в неделю и ожидаю от всех жильцов поддержания там порядка. Я в квартире 3F, если понадобится, – буркнул напоследок Таннер и исчез, оставив наш ключ в замке.

Я обнаружила Ливи за исследованием шкафчика для лекарств в хоббитских размеров ванной. Я попыталась войти, но места для нас обеих было недостаточно.

– Новый унитаз. Старый, омерзительный душ, – пробормотала я, ступая по шероховатой, растрескавшейся плитке.

– Эта комната будет моей, – предложила Ливи, проталкиваясь мимо меня, чтобы пройти в спальню справа.

Комната была пустой, за исключением шкафа и односпальной кровати, застеленной вязаным покрывалом персикового цвета. Единственное окно, обращенное к внешней стороне здания, было забрано черной решеткой.

– Ты уверена? Она маленькая.

Даже не заглядывая в другую комнату, я знала, что эта – самая маленькая из двух спален. Такой и была Ливи. Самоотверженной.

– Ага, все нормально. Мне нравятся маленькие пространства, – усмехнулась она.

Она пыталась увидеть лучшее в этой ситуации, я уверена.

– Ты же понимаешь, что, когда мы будем устраивать дикие вечеринки, больше чем три парня за раз с тобой тут не поместятся?

– Очень смешно. – Ливи запустила в меня подушкой.

Моя спальня выглядела точно так же, за исключением того, что была чуть побольше и в ней стояла двуспальная кровать, застеленная уродливым вязаным зеленым одеялом. Я вздохнула, наморщив нос от разочарования.

– Прости, Ливи. Это место выглядит совершенно не так, как в объявлении. Чертов Таннер и его лживая реклама. – Я наклонила голову. – Мне интересно, сможем ли мы засудить его.

– Все не так плохо, Кейс, – фыркнула Ливи.

– Это ты сейчас так говоришь, а вот когда мы будем биться с тараканами за хлеб...

– Ты? Драться? Я так удивлена.

Я рассмеялась. Теперь всего лишь несколько вещей могли заставить меня смеяться, и Ливи, пытающаяся язвить, – одна из них. Она изображала из себя самую невозмутимость и легкомыслие, а в итоге получалось, что она выражается, как те радиодикторы, которые с драматическими интонациями читают анонс дешевой детективной истории.

– Это место – полный отстой, Ливи. Приходится это признать. Но мы здесь, и это все, что мы сейчас можем себе позволить. Майами – чертовски дорогой город.

Ее ладонь скользнула в мою, и я ее сжала. Я могу вынести только ее прикосновение. Только от него не веет смертью. Иногда мне бывает тяжело ее отпустить.

– Это место идеально, Кейс. Немного маловато, зеленовато и нафталином пахнет, конечно, но мы не так уж далеко от пляжа! Это как раз то, чего мы хотели, правильно? – Ливи потянулась и простонала. – Чем займемся теперь?

– Ну, для начала нам надо определить тебя в школу, чтобы твой огромный мозг не усох, – сказала я, открывая чемодан, чтобы извлечь его содержимое. – В конце концов, когда ты заработаешь свой офигион долларов и найдешь лекарство от рака, может, и мне что перепадет. – Я перебрала свой скудный гардероб. – Еще мне надо записаться в спортзал. А потом посмотрим, сколько банок кукурузного пюре и консервированной ветчины я смогу купить после часа торговли своим горячим потным телом на углу.

Ливи покачала головой. Иногда она не одобряла моего чувства юмора. Иногда мне казалось, что она не понимает, говорю я серьезно или шучу. Я наклонилась, чтобы сдернуть покрывало со своей кровати.

– И мне определенно нужно пройтись с хлоркой по всей квартире.

* * *

Прачечная, расположенная под нашей квартирой, тоже стала разочарованием. Флуоресцентные лампы отбрасывали резкий свет на бледно-голубой бетонный пол. Цветочный аромат едва скрывал запах несвежего тела, застоявшийся в воздухе. Стиральным

машинам было как минимум лет по пятнадцать, и скорее всего они приносили одежде больше вреда, чем пользы. Но ни паутины, ни пыли нигде не было.

Я забросила все наши простыни и покрывала в две машины, проклиная необходимость спать на подержанном постельном белье.

«Куплю новое с первой же зарплаты», – пообещала я себе.

Добавив отбеливателя и моющего средства, я выставила самую высокую температуру, желая, чтобы у машинки был режим «Вскипятить к чертовой матери все живые организмы». Так я бы почувствовала себя хотя бы немного лучше.

В машину нужно было опустить шесть четвертаков за загрузку. Ненавижу платные стиралки. Парой часов раньше Ливи и я приставали в торговом центре к незнакомым людям, чтобы обменять мелочь на двадцатипятицентовые монеты. Я поняла, что набрали мы как раз достаточно, когда начала закидывать их в прорези.

– Есть свободные машины? – спросил глубокий мужской голос прямо за моей спиной, шокировав меня настолько, что я взвизгнула и подбросила три последние монеты в воздух.

К счастью, у меня отличная реакция, и я поймала две еще в воздухе. Мой взгляд приклеился к последней, когда та ударилась о пол и закатилась под стиральную машину. Упав на четвереньки, я нырнула за ней.

Но недостаточно быстро.

– Черт!

Я прижалась щекой к холодной поверхности, выглядывая под машиной серебряный блеск. Мои пальцы как раз поместятся там...

– На твоём месте я бы этого не делал.

– О, правда? – Теперь я разозлилась.

Кто незаметно подкрадывается к девушке в подвальной прачечной? Или псих, или насильник. Возможно, незнакомец – один из таких. Возможно, прямо сейчас мне полагается дрожать мелкой дрожью. А я не дрожу. Меня нелегко напугать, и, откровенно говоря, я сейчас слишком раздражена, чтобы испытывать еще эмоции. Пусть попробует напасть на меня, будет травмирован на всю оставшуюся жизнь.

– И почему же? – выдавила я сквозь стиснутые зубы, пытаюсь при этом сохранять спокойствие.

«Никакого шума», – предупредил Таннер. Видимо, сразу что-то во мне почувствовал.

– Потому что мы находимся в холодной, сырой прачечной в подвале в Майами. В таких местах обычно скрываются гадкие восьминогие существа и скользкие ползучие твари.

Я отпрянула, борясь с дрожью, сразу пробежавшей по моему телу, когда я представила, как извлекаю из-под машины руку с четвертаком и бонусом в виде змеи. Всего лишь несколько вещей могут напугать меня насмерть. Глаза-бусинки в комплекте с извивающимся телом – одна из них.

– Забавно... Я слышала, гадкие двуногие существа в таких местах тоже скрываются. Их называют Гадами. Вот они – сущее наказание.

Я наклонилась ниже. Мои короткие черные шорты, должно быть, открывали ему сейчас шикарный обзор на мою задницу.

«Ну, вперед, извращенец. Наслаждайся видом, потому что это все, что ты получишь. И если только я почувствую хотя бы легкое прикосновение к моей коже, ты быстро окажешься на коленях».

– Один ноль в твою пользу. Как насчет того, чтобы подняться с колен? – ответил он с

гортанным смехом.

Волоски на моей шее поднялись от его слов. Было что-то несомненно сексуальное в его голосе. Я услышала звук удара металла о металл, когда он добавил:

– Тем более у этого Гада есть лишний четвертак.

– Что ж, тогда ты мой любимый вид... – начала я и уцепилась за верх машины, чтобы подняться и встретиться лицом к лицу с этим придурком. И конечно же именно здесь стояла открытая бутылка с моющим средством. И конечно же я задела ее рукой и опрокинула. И конечно же средство разлилось по всей машине и по полу.

– Черт! – выругалась я, снова падая на колени и глядя, как вокруг растекается липкое зеленое мыло. – Таннер меня выселит.

– А что мне будет за молчание? – Голос Гада стал ниже, и он подошел ближе ко мне.

Инстинктивно я сменила позицию, чтобы при необходимости суметь нанести ему удар в пах и заставить биться в агонии, именно так, как меня учили на спаррингах. Меня бросило в дрожь, когда белая простыня приземлилась на пол прямо передо мной. Затаив дыхание, я терпеливо ожидала, когда Гад обойдет меня слева и сядет рядом на корточки.

Воздух со свистом покинул легкие, когда я увидела глубокие ямочки на щеках и самые синие глаза, которые мне только доводилось видеть... кобальтовые радужки, голубые около зрачка. Я недоверчиво всмотрелась.

«В них что, бирюзовые крапинки? Да! Господи!»

Голубой пол, ржавые стиральные машины, стены, все вокруг меня исчезло под его взглядом, за секунды сдернувшем мое защитное стержозное покрытие, оставив меня обнаженной и беззащитной.

– Мы можем промокнуть этим, мне все равно нужно мыло, – пробормотал он с довольной мальчишеской усмешкой, разворачивая простыню, чтобы пропитать ее разлитой жидкостью.

– Постой, тебе не обязательно...

Мой голос упал, и мне стало тошно от слабости, прозвучавшей в нем. Неожиданно я почувствовала, что была не права со всех сторон, назвав его Гадом. Он просто не может быть Гадом. Слишком красивый и слишком милый. А я – идиотка, разбросавшая повсюду четвертаки, и теперь он вытирает зеленую жижу с грязного пола своими простынями, чтобы мне помочь!

Я не знала, что сказать. Не в тот момент, пока я таращилась на накаченные предплечья Не-Гада, чувствуя, как тепло разливается внизу живота. В рубашке с закатанными рукавами и расстегнутыми верхними пуговицами, он являл на обозрение убийственно прекрасный торс.

– Видишь что-то интересное? – спросил он, и его насмешка быстро вернула мой взгляд к его улыбающемуся лицу, заставив меня покраснеть.

Черт бы его побрал! Кажется, что с каждой произнесенной фразой он превращается из Доброго Самаритянина в Змия-Искусителя и обратно. Хуже, он поймал меня, глазеющую на его тело. Меня! С вожделением глазеющую! Меня каждый день окружают первоклассные тела в спортзале, и это меня никак не трогает. Но каким-то образом рядом с ним пропал иммунитет.

– Я только въехал. Квартира 1D. Меня зовут Трент.

Он посмотрел на меня из-под невозможно длинных ресниц, взлохмаченные русые волосы красиво обрамляли его лицо.

– Кейси, – выдавила я.

«Так этот парень – новый жилец, наш сосед, и он живет через стенку от меня! Ох!»

– Кейси, – повторил он.

Мне понравилось, как изогнулись его губы, когда он произнес мое имя. Мое внимание задержалось на них, и я уставилась на его рот, идеально ровные белые зубы, пока не почувствовала, что снова краснею.

«Черт! Кейси Клири ни из-за кого не краснеет!»

– Я бы пожал тебе руку, Кейси, но... – сказал Трент с дразнящей улыбкой, поднимая покрытые детергентом ладони.

Вот оно. Мысль о прикосновении к его рукам отрезвила меня, словно пощечина, прогоняя временный морок, который напустил на меня этот Трент, и вернула меня к реальности.

Я снова могла мыслить в правильном направлении. Глубоко вдохнув, я постаралась поднять все свои щиты, сформировать барьер, отделяющий меня от этого божественного создания, положить конец всем реакциями на него, для того, чтобы я могла просто жить своей жизнью и не вмешиваться в его. Ведь так намного легче.

«И на этом все, Кейси. Реакция. Странная, нехарактерная реакция на парня. Невероятно классного парня, но, в конце концов, ничего такого, с чем бы ты хотела связываться».

– Спасибо за четвертак, – сказала я холодно, поднимаясь, и протолкнула монету в прорезь, запуская машину.

– Это меньше, что я могу сделать за то, что напугал тебя до чертиков. – Он встал рядом и начал запихивать свои простыни в соседнюю машинку. – Если Таннер будет что-то говорить, я скажу, что это сделал я. Все равно отчасти это и моя вина.

– Отчасти?

Он рассмеялся, качая головой. Мы стояли близко друг к другу, так близко, что практически соприкасались плечами. Слишком близко.

Я отступила на несколько шагов назад, выгадывая для себя личное пространство. Кончилось тем, что я уставилась на его спину, восхищаясь, как голубая клетчатая рубашка облегает его широкие плечи, а темно-синие джинсы идеально сидят на заднице.

Трент оглянулся. Его сияющие глаза смотрели на меня, вызывая желание заниматься определенными вещами... с ним. Внимательный взгляд бесстыдно скользил по моему телу. Этот парень – сплошное противоречие. Сейчас он милый, через секунду – нахальный. Улетно горячее противоречие.

Предупреждающая сирена у меня в голове заглохла. Я обещала Ливи, что беспорядочный секс на одну ночь прекратится. И он прекратился. Два года я ни с кем не связывалась. И вот, приехали, в первый день нашей новой жизни я уже готова раздвинуть ноги перед этим парнем прямо здесь, на стиральной машине.

Внезапно мне стало неудобно в собственном теле. «Дыши, Кейси, – слышу я мамины слова. – Досчитай до десяти. Десять маленьких вдохов». Как обычно, ее совет не помогает, потому что в нем нет смысла. Единственное, в чем сейчас есть смысл, так это убежать от этой ловушки на двух ногах. Немедленно.

Я попятилась к двери.

Я не хочу об этом думать. Мне не нужно об этом думать.

– Так откуда ты?..

Я взбежала по ступеням навстречу безопасности раньше, чем смогла услышать, как Трент закончил предложение, и снова вдохнула, лишь только достигнув верхней.

Привалившись к стене, я закрыла глаза, снова приветствуя мой защитный слой, то, как он скользил по моей коже, возвращая мне контроль над собственным телом.

Шипящий звук...

Яркий свет...

Кровь...

Вода, скрывающая меня с головой. Я тону.

– Кейси, проснись! – Голос Ливи вырвал меня из удушающей тьмы и вернул обратно в мою спальню.

Три утра, и я вся в поту.

– Спасибо, Ливи.

– Всегда, – мягко ответила она, ложась рядом со мной.

Ливи привыкла к моим кошмарам, редкая ночь проходит без них, но иногда я просыпаюсь сама. Иногда я начинаю задыхаться, и ей приходится выливать мне на голову стакан холодной воды. Сегодня не пришлось.

Сегодня хорошая ночь.

Я лежала тихо и спокойно, пока не услышала ее медленное, ритмичное дыхание. Я благодарила Бога за то, что он не забрал у меня и сестру. Он забрал всех остальных, но оставил мне Ливи. Я предпочитала думать, что в тот вечер он наградил ее гриппом, чтобы удержать от поездки на игру в регби, в которой должна была выступать я. Воспаление легких и насморк спасли ее.

Спасли мой единственный лучик света.

* * *

Я проснулась пораньше, чтобы проводить Ливи в ее первый день в новой школе.

– Ты все документы взяла? – напомнила я.

Я подписала бумаги в качестве законного опекуна и заставила ее поклясться, что она так и скажет, если кто-нибудь начнет задавать вопросы.

– На всякий случай...

– Ливи, просто придержишься этой версии, и все пройдет гладко.

Если честно, я немного переживала. Зависеть от того, сможет ли сестра солгать, сродни ожиданию, что картонный домик выстоит в бурю. Нереально. Ливи не смогла бы соврать, даже если бы от этого зависела ее жизнь. В каком-то смысле, сейчас так и было.

Я смотрела, как она доедает свои хлопья, подхватывает школьный рюкзак, все заправляя и заправляя волосы за ухо. Один из ее «говорящих» жестов. Этот означает панику.

– Просто подумай, Ливи. Ты можешь быть, кем захочешь, – предложила я, поглаживая ее плечи, когда уже она собиралась выходить.

В памяти всплыл момент мимолетного облегчения, когда мы только переехали к тете Дарле и дяде Рэймонду, – новая школа и новые люди, которые абсолютно ничего обо мне не знали. Я была достаточно глупа, чтобы поверить, что с сочувствующими взглядами покончено. Но новости в маленьких городках разносятся быстро, и вскоре я начала есть ланч в туалете или пропускать школу, чтобы избежать пересудов.

Теперь же мы бесконечно далеко от Мичигана, и у нас появился реальный шанс начать

все заново.

Ливи остановилась и обернулась, решительно уставившись на меня.

– Я – Оливия Клири. Я не пытаюсь быть кем-то другим.

– Я знаю. Я просто имею в виду, что здесь никто не знает о нашем прошлом.

Это был еще один пункт нашего соглашения, мое требование – ни с кем не делиться тем, что с нами произошло.

– Наше прошлое – это не то, кто мы. Я – это я, а ты – это ты, и это именно то, кем нам нужно быть, – напомнила мне Ливи.

Она ушла, и я точно знала, о чем она думает. Что я больше не Кейси Клири. Я – пустая оболочка, которая неуместно шутит и ничего не чувствует. Я – Кейси-самозванка.

* * *

При поисках квартиры меня интересовала не только подходящая школа для Ливи. Мне был необходим спортзал. И не такой, где девочки-тростиночки прохаживаются вокруг в новеньких гламурных костюмчиках или болтают по телефону, стоя рядом с тренажерами, а бойцовский зал.

Так я и нашла «На пределе».

«На пределе» имел такие же размеры, как и «О’Майли» в Мичигане, и, войдя внутрь, я сразу же почувствовала себя как дома. Перед моими глазами предстало помещение с неярким освещением, укомплектованное рингом и множеством свисающих с балок груш всех размеров и массы. Воздух был пропитан знакомым смрадом пота и агрессии – побочным продуктом при соотношении пятидесяти мужчин к одной женщине.

Ступив в главный зал, я глубоко вдохнула, приветствуя чувство безопасности, которое всегда у меня здесь появлялось. Три года назад, выписавшись из больницы после длительного лечения, которое включало в себя масштабную физиотерапию для укрепления правой стороны моего тела, пострадавшей в аварии, я пришла в зал. Я тренировалась часами, поднимая веса, занимаясь кардиотренировками, всем, что могло укрепить мое разбитое тело, но ничем не помогало моей опустошенной душе.

Так продолжалось, пока однажды ко мне не подошел один накачанный парень по имени Джефф. Пирсинга и татуировок на нем было больше, чем у выдавшей виды рок-звезды.

– Ты изрядно выкладываешься на тренировках, – сказал он.

Я кивнула, совершенно не заинтересованная в беседе, какое бы направление она ни приняла. Пока он не дал мне свою визитку.

– Никогда не была в «О’Майли»? Это ниже по улице. Я там веду секцию кикбоксинга несколько вечеров в неделю.

По-видимому, это было у меня в крови. Я быстро стала его лучшей ученицей, возможно потому, что тренировалась семь дней в неделю без пропусков. Кикбоксинг стал моим идеальным механизмом совладать со стрессом. С каждым ударом и выпадом я могла направить свою злость, неудовлетворенность ситуацией, боль в нужное русло. Все эмоции, которые я так сильно старалась похоронить, здесь я могла выпустить наружу без разрушительного ущерба.

Слава богу, что «На пределе» был дешевым залом, и они принимали оплату за месяц без вступительных взносов. У меня было достаточно налички, чтобы заплатить сразу. Я знаю,

что следовало бы потратить ее на еду, но для меня отсутствие тренировок – не вариант. Обществу лучше, когда я в зале.

После записи и обзорной экскурсии я бросила вещи около свободной груши и сразу же почувствовала на себе вопросительные взгляды. *Кто эта рыжая? Она что, не поняла, что это за зал?* Им было интересно, смогу ли я выдать стоящий удар. Скорее всего, уже делались ставки на то, кто первым затащит меня в душ.

Пусть попробуют.

Я игнорировала внимание, грубые комментарии и смешки, растягивая мышцы, опасаясь, как бы не перегрузить что-нибудь после трехдневного пропуска. И я усмехалась. Самоуверенные козлы.

Вздыхнув пару раз, чтобы успокоить нервы, я сконцентрировалась на груше, на этой излюбленной игрушке, которая безропотно поглотит все мои боль, страдания, ненависть.

И затем я выпустила все эти эмоции.

* * *

Солнце еще даже не встало, а самый худший стариковский тяжелый «металл» уже раздавался на всю мою комнату. Будильник показывал шесть утра.

«Да, прямо как по расписанию».

Третий день подряд мой сосед будит меня этим грохотом.

– Никакого шума, – пробормотала я, припоминая слова Таннера и натягивая одеяло на голову.

Полагаю, что «никакого шума» не подразумевает разнести соседскую дверь и расколошматить о стену всю аппаратуру.

Но это не значит, что я не могу отомстить.

Я схватила свой айпод (сбегая, я сумела захватить еще кое-какое имущество помимо одежды) и пролистала плейлист. Вот оно. Ханна Монтана. Моя лучшая подруга Дженни в шутку загрузила это подростковое дерьмо много лет назад.

«Кажется, наконец-то пригодились».

Я справилась с болью, которую несли воспоминания, с этим связанные, нажала кнопку «Проигрывать» и прибавила громкость до максимума. Искаженный звук отражался от стен моей тесной комнаты. Динамики, скорее всего, взорвутся, но это того стоит.

И затем я стала танцевать.

Я скакала по комнате как ненормальная, размахивая руками, в надежде, что этот человек ненавидит Ханну Монтану так же сильно, как я.

– Что ты делаешь?! – прокричала растрепанная Ливи, влетая в мою комнату в мятой пижаме.

Она подскочила к айподу, чтобы выключить звук.

– Просто пытаюсь преподать урок нашему соседу. Чтобы он понял, каково это будить меня. Если он такой козел.

– Ты его встречала? С чего ты решила, что это парень? – нахмурилась сестра.

– Потому что ни одна девушка не будет врубать это дерьмо в шесть утра, Ливи.

– О. А в моей комнате музыки не слышно. – Она наморщила лоб, изучая смежную стену. – Это ужасно.

– Ты так думаешь? – Я приподняла бровь. – Особенно когда работаешь до одиннадцати вечера!

Вчера была моя первая смена в «Старбаксе» неподалеку. Им страшно был нужен работник, а у меня как раз было звездное рекомендательное письмо (спасибо моему прошлому менеджеру, двадцатичетырехлетнему маменькиному сыночку по имени Джейк, влюбленному в крутую рыжую). Я была достаточно умна, чтобы мило с ним обращаться, и это окупилось.

Ливи замаялась, а потом пожала плечами и крикнула:

– Танцы! – И прибавила громкость.

Вдвоем мы скакали по комнате, заливаясь смехом, пока кто-то не начал колотить в нашу входную дверь.

Краска сползла с лица Ливи. Она, что говорится, лает, но не кусает. Я? Я не беспокоилась. Накинув свой старенький фиолетовый домашний халатик, полная достоинства, я направилась к двери.

«Посмотрим, что он на это скажет».

Моя рука уже легла на ручку, чтобы открыть дверь, когда Ливи хрипло прошептала:

– Стой!

Остановившись, я обернулась к ней. Ливи грозила мне пальцем, прямо как раньше делала наша мама, когда ругалась.

– Помни, ты обещала! Мы договорились, что начнем здесь все заново, так? Новая жизнь? Новая Кейси?

– Ну да. И?

– И ты можешь попытаться не быть такой Снежной королевой? Попытаться быть более похожей на прежнюю Кейси? Знаешь, ту, которая не воздвигала каменные стены перед всеми, кто приближается? Кто знает, может быть, здесь у нас могут появиться друзья. Просто попробуй.

– Хочешь подружиться со стариками, Ливи? Если в этом проблема, могли бы и дома остаться, – холодно сказала я.

Но ее слова кололи, словно длинная игла, вставленная прямо в сердце. Услышь я их от кого-то другого, они бы отскочили от моей жесткой тефлоновой оболочки. Проблема заключалась в том, что я не знала, кто такая прежняя Кейси. Я не помнила ее. Я слышала, что ее глаза сияли, когда она смеялась, что у ее отца наворачивались слезы, когда она исполняла *Stairway to Heaven*,^[8] аккомпанируя себе на фортепиано, у нее была куча друзей, и она обнималась, целовалась и держалась за руки со своим парнем при каждом удобном случае.

Прежняя Кейси умерла четыре года назад, а все, что осталось, – сплошное месиво. Месиво, которое провело целый год на реабилитации, восстанавливая свое разбитое тело только для того, чтобы выйти из больницы с разбитой душой. Месиво, которое скатилось со своими оценками к полной неуспеваемости. Месиво, которое на год погрузилось в мир наркотиков и алкоголя, используя их как механизм справиться со стрессом. Кейси-послеаварии не плачет, не проронит ни единой слезинки. Не уверена, что она вообще знает, как это. Она ни о чем не распространяется, никому не открывается, не выносит прикосновения чьих-то рук, потому что они напоминают ей о смерти. Она не впускает людей в свою жизнь, потому что боль всегда идет следом. Вид пианино загуманивает рассудок до головокружения. Ее единственное утешение – выбивать все дерьмо из огромных груш в зале,

до красных костяшек на пальцах, до ссадин на ступнях, до того, пока в теле, которое держится на бесчисленном числе металлических штифтов и спиц, не появится ощущение, что оно сейчас развалится. Я хорошо знаю Кейси-после-аварии. К лучшему или к худшему, но я уверена, что теперь я с ней надолго.

Но прежнюю Кейси помнила Ливи, а для нее я постараюсь сделать все, что угодно. Я приподняла уголки губ в подобии улыбки, которая ощущалась неловко и незнакомо и, судя по тому, как сморщилось лицо Ливи, скорее всего, выглядела немного угрожающе.

– Ладно.

Я повернулась к двери.

– Стой!

– Господи, Ливи! Что еще? – вздохнула я с раздражением.

– Вот, – она сунула мне свой розовый в черный горох зонтик. – Он может быть серийным убийцей.

Теперь уже я смеялась, запрокинув голову. Такой странный и редкий звук, потому что я не часто смеюсь вот так, искренне.

– И что ты предлагаешь мне с этим делать? Проткнуть им соседа?

– Это лучше, чем избить его, как ты бы и хотела, – передернула плечами Ливи.

– Хорошо, хорошо, давай посмотрим, с кем имеем дело.

Я приоткрыла окошко рядом с дверью и отвела в сторону тонкую занавеску, ожидая увидеть сидящего мужчину в слишком тесной выцветшей футболке и черных носках. Крошечная часть меня загорелась надеждой, что за дверью стоит Трент из прачечной, чьи сияющие глаза несколько раз за прошедшие дни без приглашения вторгались в мои мысли, и мне было сложно избавиться от них. Я даже ловила себя на том, что пялюсь, как ненормальная, на стену между нашими квартирами, строя догадки, чем же он сейчас занимается. Но музыка раздавалась с другой стороны, так что это не мог быть Трент.

Вместо него за нашей дверью из стороны в сторону мотался пшеничного цвета хвостик.

– Да ну? – фыркнула я, нащупывая замок.

За дверью стояла Барби. Я не шучу. Настоящая, около 170 сантиметров ростом, загорелая, блондинистая красотка с пухлыми губами и огромными голубыми глазами. Я потеряла дар речи, взирая на ее крошечные хлопковые шорты и на то, как растягивается на груди логотип Playboy.

«Они точно ненатуральные. Они размером с воздушные шары».

Мягкий голос, растягивающий слова, прервал мой транс.

– Привет, я – Нора Мэттьюс, из квартиры рядом. Все зовут меня Шторм.

Шторм? Шторм из соседней квартиры с огромными «шарами», пришитыми к ее грудной клетке?

Кто-то рядом кашлянул, и я поняла, что все еще пялюсь на чужую грудь. Я быстро перевела взгляд на лицо ее обладательницы.

– Все нормально. Доктор бесплатно их надул, пока я спала, – пошутила она с нервным смешком, заработав от Ливи сдавленный шокированный вздох.

Что ж, наша новая соседка Нора, она же Шторм, с огромными, фальшивыми сиськами. Мне стало интересно, зачитывал ли Таннер ей свою речь «Нет оргиям, нет шуму», отдавая ключи.

Она протянула загорелую руку, и я немедленно напряглась, борясь с желанием отскочить. Поэтому я так ненавижу знакомиться с новыми людьми. В наше время, когда

кругом инфекции, разве мы не можем просто помахать друг другу ручкой?

В поле моего зрения появилась черноволосая голова – Ливи вынырнула из-за меня, чтобы пожать протянутую руку.

– Привет, я – Ливи. – Я безмолвно поблагодарила сестру за очередное спасение. – Это моя сестра, Кейси. Мы только переехали в Майами.

Шторм наградила Ливи идеальной улыбкой и снова повернулась ко мне.

– Послушай, я дико извиняюсь за музыку, – «Значит, она поняла, что зачинщик – я». – Понятия не имела, что кто-то въехал по соседству. Я работаю ночью, и моя пятилетняя дочка сегодня подняла меня очень рано. Только так я могла не уснуть снова.

Тогда я и заметила ее покрасневшие глаза. Когда я поняла, что это связано с ребенком, мне стало невероятно стыдно. *Черт.* Ненавижу чувствовать себя виноватой, особенно с незнакомцами.

Ливи снова кашлянула и посмотрела на меня своим «не будь сучкой» взглядом.

– Ничего страшного. Может быть, не так громко? Или не настолько из 80-х? – предложила я.

– Мой отец посадил меня на AC/DC.^[9] Знаю, это не круто, – ухмыльнулась она. – У меня просьба. Все, что угодно, только, пожалуйста, не Ханну Монтану!

Она подняла руки перед собой, показывая, что сдается, и Ливи рассмеялась.

– Мамочка!

Появилась маленькая копия нашей соседки в полосатой пижаме, и тут же спряталась за длинные стройные ноги матери. Малышка, сунув большой палец в рот, то и дело высовывалась из своего укрытия, изучая нас. Она была, пожалуй, самым красивым ребенком, которого мне доводилось видеть.

– Это наши новые соседи – Кейси и Ливи. Это Мия, – представила нас Шторм, поглаживая светло-русые волосы дочери.

– Привет, – воскликнула Ливи голосом, который использовала только с маленькими детьми. – Очень рада с тобой познакомиться.

Не имеет значения, в какое месиво превратилась я, но маленькие дети обладали силой временно растопить защитный слой льда, покрывающий мое сердце. Они и пузатые щеночки.

– Привет, Мия, – мягко сказала я.

Мия нырнула обратно за ноги матери, нерешительно поглядывая на нее снизу вверх.

– Она стесняется незнакомых людей, – извинилась Шторм, а затем обратилась к Мие: – Все хорошо. Может быть, эти девочки будут твоими новыми друзьями.

Все, что было необходимо, – слова «новые друзья». Мия вышла из своего «укрытия» и побрела в нашу квартиру, волоча за собой выцветшее желтое шерстяное одеяло. Для начала она просто осмотрела помещение, словно в поиске подсказок о том, что же представляют собой ее «новые друзья». В конце концов ее взгляд остановился на Ливи и там и остался.

Ливи, лицо которой озарилось огромной улыбкой, опустилась на колени, чтобы оказаться на уровне глаз девочки.

– Я – Ливи.

Мия с серьезным выражением лица подняла свое одеяло.

– Это мистер Магу. Он – мой друг.

Сейчас, когда она заговорила, стал виден большой промежуток на месте двух выпавших передних зубов. Миа мгновенно стала выглядеть еще умильнее.

– Приятно познакомиться, мистер Магу, – Ливи сжала ткань большим и указательным пальцами, понарошку пожимая его «руку».

Должно быть, Ливи прошла проверку мистера Магу, потому что Мия схватила ее за руку и потянула за дверь.

– Пойдем, познакомишься с другими моими друзьями.

Они исчезли в соседней квартире, оставив нас наедине.

– Вы, девчонки, не из этих мест, – прозвучало как утверждение, а не вопрос, и я надеялась, что она так это и оставит. – Давно здесь?

Оценивающий взгляд любительницы «металла» бродил по нашей скудно обставленной гостиной и остановился на фотографии, висящей в рамке на стене. На этом снимке были мы и наши родители – Ливи сняла со стены в гостиной тети Дарлы в ночь нашего побега.

Я про себя сделала Ливи выговор за то, что она повесила наш общий портрет туда, где все могли увидеть его и пристать к нам с вопросами, хотя и не имела на это права. Ливи очень редко на чем-то настаивала. И это был один из тех случаев. Если бы дело касалось только меня, я повесила бы снимок в комнате сестры, куда и сама заходила нечасто.

Мне было слишком тяжело смотреть на их лица.

– Всего несколько дней. Уютненько тут, правда?

Губы Шторм изогнулись в усмешке. Ливи и я обшарили местную «Доллараму»^[10] в поисках самых необходимых вещей. Кроме них и семейной фотографии, единственное, что мы привнесли, – был запах хлорки вместо нафталина.

Шторм кивнула, складывая руки на груди, словно ей вдруг стало зябко. Но здесь не было холодно. В Майами жарко даже в шесть утра.

– То, что нужно сейчас, правильно? Это все, о чем мы можем просить, – мягко сказала она.

У меня появилось ощущение, что она имеет в виду нечто большее, чем жилье.

В соседней квартире раздался радостный визг, и Шторм засмеялась.

– Твоя сестра хорошо ладит с детьми.

– Да, Ливи притягивает их, как магнит. Ни один ребенок не может перед ней устоять. Дома она частенько работала волонтером в местном детском саду. Уверена, у нее будет как минимум двенадцать собственных. – Мой голос снизился до насмешливого шепота, и я прикрыла рот рукой. – Подожди, пока она поймет, что нужно делать с парнями для этого.

– Уверена, поймет она очень скоро. Она поразительная, – тихонько засмеялась Шторм. – Сколько ей?

– Пятнадцать.

Она медленно кивнула.

– А что насчет тебя? Учишься в колледже?

– Я? – Я глубоко вдохнула, борясь с желанием замолчать.

Она задавала слишком много личных вопросов. Но в моей голове раздавался голос Ливи. «Попытайся...»

– Нет, сейчас я работаю. Учеба потом. Может быть, через год или два.

Или десять. Сначала мне надо будет убедиться, что Ливи встанет на ноги раньше меня, это уж точно. Из нас двоих только у нее есть светлое будущее.

Мы надолго затихли, глубоко уйдя в собственные мысли.

– То, что нужно сейчас, правильно? – повторила я ее слова, сказанные раньше, и увидела понимание в этих голубых глазах, едва скрывающих собственные тайны.

Стадия вторая
Отрицание

Полусонная, я забрела на кухню и обнаружила там Ливи и Мию, играющих в «Маленькую рыбку»^[11] за обеденным столиком.

– Доброе утро! – пропела Ливи.

– Доброе утро! – передразнила ее Мия.

– Еще только *восемь* утра, – пробормотала я, достав из холодильника коробку с дешевым апельсиновым соком, на который я недавно разорилась.

– Как отработала? – спросила Ливи.

– Дерьмово, – сказала я, сделав большой глоток из коробки.

Кто-то резко вздохнул, и я обнаружила, что Мия грозит мне своим коротеньким пальчиком.

– Кейси только что сказала плохое слово! – прошептала она.

Я съежилась, поймав взгляд Ливи.

– Только одно, – сказала я, пытаюсь найти предлог для извинений.

Мне придется следить за языком, если Мия будет бывать у нас.

Мия склонила голову набок, будто бы обдумывая мою мысль. Затем, как это обычно и бывает при ограниченной концентрации внимания у воспитанных пятилетних детей, мое отвратительное нарушение было быстро забыто.

– Вы идете к нам на бранч. Не завтрак и не ланч, – объявила она, улыбнувшись.

Теперь наступил мой черед смотреть на Ливи.

– Мы идем?

Нахмутив брови, Ливи встала и подошла ко мне.

– Ты сказала, что попробуешь, – напомнила она шепотом, чтобы не услышала Мия.

– Я сказала, что буду любезной. Я не говорила, что буду обмениваться рецептами маффинов с соседями, – ответила я, изо всех сил стараясь не рычать на сестру.

В ответ она закатила глаза.

– Не драматизируй. Шторм классная. Думаю, она тебе понравится, если ты прекратишь ее избегать. Как и всех других живых существ.

– Довожу до твоего сведения, что я любезно подала живым существам больше тысячи чашек кофе за эту неделю. Некоторым сомнительно живым – тоже.

Ливи сложила руки на груди, и ее взгляд стал унылым, но она промолчала.

– Так что я не избегаю людей.

Да, избегаю. Всех, включая Барби. И Ямочек-на-щеках из соседней квартиры. Его-то точно. Уверена, что несколько раз замечала его подтянутую фигуру, наблюдавшую из окна, как я возвращаюсь ночью домой, но я наклоняла голову и быстро проходила мимо. Все мои внутренности сжимались при мысли снова встретиться с ним лицом к лицу.

– Правда? Потому что Шторм точно так думает. Недавно она вышла из квартиры, чтобы поболтать с тобой, а ты влетела домой, словно молния, раньше чем она смогла поздороваться.

Я потянула с ответом, сделав глоток сока. Попалась. Я *абсолютно точно* так и сделала. Я слышала, как открылась ее дверь, и она начала произносить: «Привет, Кейси», а я поторопилась захлопнуть дверь нашей квартиры.

– Я как молния. Девушка-Молния – звучит привлекательно, – сказала я.

Ливи наблюдала, как я изучаю скудное содержимое нашего холодильника, и в этот идеально неподходящий момент мой живот громко заурчал в знак протеста.

Мы договорились тратить как можно меньше до тех пор, пока я не получу одну-две зарплаты и не положу их на счет в банке, так что уже больше недели мы питались хлопьями неизвестных производителей и бутербродами с колбасой. Учитывая, что мне было необходимо больше калорий для нормального функционирования, чем среднестатистическому двадцатилетнему человеку, я постоянно была сонной. Не сомневаюсь, что предложение покормить нас добавило нашей Барби как минимум пять очков в фонд потенциальной дружбы.

В задумчивости я провела языком по зубам.

– Ладно.

– Это значит да? – Лицо Ливи засветилось.

Я пожалала плечами, демонстрируя, что мне безразлично, хотя внутри меня нарастала волна паники. «Ливи слишком привязывается к этим людям». Привязанность – это плохо, она приводит к боли. Я состроила гримасу.

– До тех пор, пока она не начнет пичкать нас колбасой.

Она засмеялась, и я поняла, что причина этому не моя неубедительная шутка. Она знала, что я стараюсь, а это делало ее счастливой.

– Кстати, как новая школа? – Я сменила тему.

Всю неделю я работала в послеобеденную смену, поэтому нам ни разу не удалось нормально поговорить, если не считать разговором обмен записками, которые мы оставляли друг другу на кухонной стойке.

– О... да. – Ливи побледнела, словно увидела привидение.

Она полезла в рюкзак, посмотрев на Мию, чтобы убедиться, что та занята своей карточной игрой.

– Я проверила свою электронную почту в школе, – объяснила она, передавая мне листок. Моя спина одеревенела. Я знала, что это неизбежно.

«Дорогая Оливия,

Я допускаю, что твоя сестра убедила тебя сбежать. Возможно, я и не могу понять причин побега, но надеюсь, что ты находишься в безопасности. Пожалуйста, дай мне знать, где тебя найти. Я приеду за тобой и заберу домой, чтобы ты была там, где хотят тебя видеть твои родители. Это сделает их счастливыми.

Я не обижена на тебя. Ты просто бедная овечка, сбитая с пути волком.

Пожалуйста, позволь мне вернуть тебя домой. Твой дядя и я ужасно скучаем.

С любовью, тетя Дарла».

Ярость во мне прорвалась, как лава из вулкана, так, что вскипела кровь. Не из-за комментария о волке, на это мне было наплевать, она называла меня и похуже. Меня взбесило то, что она использовала наших родителей, чтобы вызвать чувств вины, прекрасно зная, что это причинит боль Ливи.

– Ты же не ответила?

Ливи отрицательно покачала головой.

– Хорошо, – проговорила я сквозь зубы, сминая записку в тугий комок. – Удали этот ящик и заведи новый. Не вздумай ей отвечать. Ни за что, Ливи.

– Хорошо, Кейси.

– Я серьезно! – Расслышав тихий вздох Мии, я сразу сбавила обороты. – Они нам не нужны.

Последовала продолжительная пауза.

– Она – неплохой человек. Она старалась делать, как лучше. – Голос Ливи стал мягче, – и ты не облегчала ей задачу.

Я проглотила комок вины, вставший в горле, пытаясь одолеть свою ярость.

– Я знаю, Ливи. Правда знаю. Но то, как тетя Дарла «делала, как лучше», нам не подходит.

Я потерла лоб руками. Я – не идиотка. В первый год после аварии я полностью сосредоточила свои усилия и мысли на том, чтобы восстановить тело, чтобы я снова могла двигаться. После выхода из больницы мое внимание переключилось на то, чтобы спрятать все воспоминания о прежней жизни поглубже в бездонный колодец. Хотя в некоторые дни это было невозможно – праздники, дни рождения и тому подобное, тогда я быстро сообразила, что алкоголь и наркотики, помимо того, что они разрушают жизнь, обладают магической силой – притуплять боль. Моя зависимость от этих средств борьбы с постоянным и подавляющим потоком воды, накрывающим меня с головой и угрожающим утопить, только росла.

Наркотики, алкоголь и секс. Ничего не значащий, бездумный, из разряда «беру что хочу», с незнакомцами, на которых мне было наплевать так же, как и им на меня. Никаких ожиданий, по крайней мере с моей стороны. Ребята с вечеринок, парни из школы. Если после этого они чувствовали себя неловко, мне было все равно. Я никогда не подпускала их достаточно близко, чтобы они могли выяснить правду. Все это было идеальным механизмом совладать со стрессом.

Тетя Дарла знала, что происходит, но понятия не имела, как с этим справиться. Сначала она пыталась свести меня со своим священником, чтобы он явил мне моих внутренних демонов и помог избавиться от них. В конце концов, по ее мнению, все является происками демонов. Но когда демоны продемонстрировали стойкость к церковным силам, думаю, она решила, что закрыть на все глаза – лучший выход из положения. «Это просто такой период», – слышала я, как она шепчет Ливи, утешающе похлопывая ее по плечу. Отвратительный, самоуничижительный период, к которому она не хотела иметь никакого отношения. С того момента она полностью сосредоточилась на своей не пострадавшей племяннице.

И меня это устраивало.

До тех пор, пока я не проснулась от того, что Ливи била меня по спине, чтобы я не подавилась собственной рвотой. Слезы текли по ее щекам, и она истерично всхлипывала, повторяя снова и снова: «Обещай, что ты не бросишь меня!» Ее слова ножом вонзились в мое сердце.

Я прекратила все той же ночью. Пьянство. Наркотики. Случайный секс. Секс вообще. С тех пор парни как парни перестали существовать для меня. Сама не понимаю почему. Думаю, что в моем сознании все оказалось связано. К счастью, вскоре я нашла новую разрядку в виде кикбоксинга. Ливи никогда полностью не одобряла или не поддерживала меня в новой зависимости, но она была счастлива принять ее вместо прежних привычек.

Я захлопнула дверцу холодильника, не желая больше думать о тете Дарле или о глубинах моего саморазрушительного прошлого.

– Когда будет завтрак?

– Бранч! – поправила меня Мия, громко и рассерженно вздохнув.

* * *

От восхитительных ароматов бекона и кофе из квартиры Мии и Шторм Мэттьюс у нас начались голодные колики. Мысленно я погладила себя по спинке за столь верный выбор. По крайней мере, у меня будет огромное количество энергии для сегодняшней тренировки.

Мой взгляд блуждал по квартире Шторм с некоторой степенью восхищения. Помещение было точно таким же, как и наше, за исключением того, что выглядело *приятно*. В гостиной был светло-серый угловой диван, с разбросанными по нему блестящими декоративными подушками, на маленьких стеклянных столиках стояли очаровательные хрустальные светильники. На стильном комод из тикового дерева размещался телевизор с плоским экраном. Отвратительное зеленое покрытие скрывал кремовый махровый ковер. Светлые серые стены были увешаны черно-белыми фотографиями Мии. Если наша квартира выглядела как съемная дешевка, то квартиру Шторм можно было назвать модным девичьим съютом.

Должна признать, что пока я сидела за столом и тихонько слушала, как Шторм, Ливи и Мия подшучивают друг над другом, соседка Барби начинала все больше мне нравиться, хотела я этого или нет. Хотя с первого взгляда и не скажешь, но, несмотря на отвлекающие надувные «шары», она обладала недюжинной житейской смекалкой и вела себя так, будто ей намного больше ее двадцати трех лет. Не требовалось много времени, чтобы заметить это. Она была спокойна и расслаблена, время от времени остроумно шутила мягким, хрипловатым голосом. Она часто теребила волосы, свободно хохотала, и в ее глазах я видела только искренность и интерес. Для создания столь красивого Шторм вовсе не была поверхностной или эгоцентричной. И чаще всего она слушала. И наблюдала. Этот пронизывающий взгляд не упускает ничего. Я поймала его, когда она изучала мою татуировку на бедре, слегка прищурившись, чтобы всмотреться в отвратительный шрам под ней, я уверена. Это единственный крупный шрам, который я получила не в результате операции, а из-за зазубренного осколка от разлетевшегося стекла.

Но она ни разу не спросила о нем, чем понравилась мне еще больше.

– О господи! – воскликнула Шторм, зевнув. Ее глаза покраснели, и под ними обозначились темные лиловые мешочки. Облокотившись на стол, она отчаянно потеряла глаза. – Не могу дождаться, когда же Мия научится спать подольше. По крайней мере, на этой неделе я могу подремать еще утром, пока она в саду.

– О, я как раз собиралась попросить тебя. Ты не против, если я возьму Мию в парк, который на нашей улице? – предложила Ливи, будто раздумывала об этом раньше и только сейчас вспомнила. Я сразу же поняла, что она делает. В этом вся Ливи. – Я не выпущу ее из виду. Ни на секунду, обещаю. У меня есть сертификат младшего спасателя, подтверждающий, что я умею делать сердечно-легочную реанимацию, и я провела тысячу часов в частном детском садике. – Ливи начала пересказывать свой впечатляющий послужной список. – У меня даже есть распечатанная копия резюме в квартире, если она тебе нужна. И

рекомендации! – «Конечно, у тебя все есть, Ливи». – Мы вернемся через... скажем, четыре часа, тебя это устроит?

– Да, мамочка! Скажи да! – Мия подпрыгивала на диване, неистово размахивая руками. – Скажи да! Да! Да! Мамочка, скажи да!

– Хорошо, хорошо. Успокойся, – засмеялась Шторм, отмахнувшись. – Конечно, Ливи. Ты проводишь с ней столько времени, так что меня совершенно не волнуют твои рекомендации. Но мне следует тебе платить!

– Нет. Безусловно, нет, – Ливи отмахнулась от ее слов, заслужив пронзительный взгляд от меня.

«Она сдурела? Ей нравится есть колбасу? Может, нам стоит перейти на консервированную ветчину?»

Ливи помогла Мии обуться.

– Пока, мамочка! – прокричала Мия, выходя из квартиры.

Ливи избегала моего взгляда. Такое ощущение, будто она как-то связана с моими мозгами и может читать мои едкие мысли.

Как только дверь закрылась, лоб Шторм опустился на стол.

– Я думала, что умру сегодня. Ох, Кейси. Клянусь, твоя сестра, словно порхающий вокруг ангел с маленькими атласными крылышками и волшебной палочкой. Я никогда не встречала никого, похожего на нее. Мия уже так любила ее.

Ледяная корка на моем сердце таяла. Я решила, что, может быть, и могу «попробовать» подружиться со Шторм Мэттьюс, ее огромной фальшивой грудью и всем остальным.

* * *

– Увидимся позже, Ливи, – проворчала я, нахмурившись, и схватила вещи для смены в «Старбаксе».

– Кейс...

Последовала длительная пауза. Ливи сглотнула, и этот звук заполнил тишину в комнате. Я поняла – что-то ее беспокоит.

– Тьфу, Ливи! – Я откинула голову назад. – Говори же. Я не хочу опаздывать на свою «звездную» работу.

– Думаю, я должна была остаться в Гранд-Рапидс.

Я застыла на месте от этих слов. Ярость вспыхнула во мне при мысли, что моя младшая сестра осталась бы там. Без меня.

– Прекрати нести такую чушь, Ливи, – Я легонько нажала на кончик ее носа, от чего она поморщилась. – Сейчас же. Конечно, ты не должна была оставаться в Гранд-Рапидс.

– Тогда как мы выживем?

– Будем заниматься проституцией по 10 часов каждая. Максимум.

– Кейси!

Я вздохнула, посерьезнев.

– Сообразим что-нибудь.

– Я могу устроиться на работу.

– Тебе нужно сконцентрироваться на учебе, Ливи. Но... – я погрозила пальцем, – если Шторм снова предложит тебе деньги, возьми их.

– Нет, – она сразу же замотала головой. – Я не буду брать деньги за время с Мией. Она веселая.

– Тебе должно быть весело с ровесниками, Ливи. Парнями, например.

– Когда они не будут вести себя, как идиоты, я так и сделаю. До тех пор в общении с пятилетками смысла больше. – Она упрямо сжала челюсти.

Я сдержала смех. В этом одна из проблем Ливи – она слишком умная. Гениально умная. Она никогда не общалась с ровесниками. Мне кажется, что она родилась со зрелостью двадцатипятилетнего человека, а потеря родителей только обострила ситуацию. Она выросла слишком быстро.

– А ты? Никогда не поздно осуществить мечту о Принстоне,^[12] – тихо сказала она.

Я некрасиво фыркнула.

– Для меня эта мечта умерла несколько лет назад, Ливи, и ты это знаешь. Ты отправишься в университет с полной стипендией, которую ты заработаешь. Я же подам заявку в какой-нибудь местный колледж, как только у нас появятся деньги.

«И я каким-нибудь образом подделаю свой аттестат, чтобы скрыть мои ужасные оценки за два года».

Она выгнула брови, именно так, как делала, когда начинала беспокоиться.

– Местный, Кейси? Папе это бы не понравилось.

Она права. Наш отец был выпускником Принстона. Его отец был выпускником Принстона. По мнению папы, если бы я не поступила в Принстон, то путь мой мог бы лежать только в «Макдоналдс», а вершиной моей карьеры стала бы низкооплачиваемая работа в ресторане фастфуда. Но мамы и папы больше нет, а дядя Рэймонд спустил все наше наследство за карточным столом.

Я помню ночь, когда узнала об этом, будто это произошло вчера. В тот день мне исполнилось девятнадцать, и я попросила у тети Дарлы и дяди Рэймонда наши деньги, чтобы мы смогли переехать. Я хотела стать законным опекуном Ливи. Я поняла, что что-то произошло, когда тетя Дарла не смогла встретиться со мной взглядом. Дядя Рэймонд замешкался, а потом выпалил, что ничего не осталось.

Я перебила почти всю посуду на кухне и так сильно врезала ногой в яремную вену дяди Рэймонда, что его лицо побагровело. После чего позвонила копам, готовая заявить о краже имущества. Ливи выхватила у меня телефон и отсоединилась до того, как установилась связь. Мы бы не выиграли, и, вероятнее всего, я была бы единственной, кого арестовали. Насколько бы умными ни были мои родители, умирать они не планировали. Все деньги, оставшиеся после уплаты долгов, перешли к дяде Рэймонду и тете Дарле, чтобы они могли «позаботиться» о нас. Втайне в каком-то смысле я была рада, что дядя Рэймонд сделал то, что сделал. Этим он дал мне еще одно законное оправдание того, что я забрала сестру и оставила позади эту часть нашей жизни.

Я погладила Ливи по спине, желая облегчить ее чувство вины.

– Папа был бы счастлив, что мы в безопасности. Конец истории.

* * *

На следующий день я была в прачечной, когда Шторм проскакала вниз по лестнице. Она улыбалась, но вид у нее был усталый. Ливи снова повела Мию в парк, и я уже всерьез

обдумывала возможность надавать ей по шее за отказ взять деньги.

– Таннер должен был рвать и метать из-за этого.

Шторм скользнула ногой по липкому зеленому пятну, оставшемуся от моего моющего средства. Я склонила голову, напоминая себе вернуться сюда и оттереть пол.

Я тихонько продолжала сортировать свои вещи, пока не заметила празднично стоявшую рядом соседку, которая следила за моими действиями. Было очевидно, что она хочет поговорить, но, похоже, не знает, с чего начать.

– Долго вы здесь живете? – спросила я наконец.

Думаю, мой голос ее напугал, потому что она подпрыгнула и начала разбираться в маленьких футболках Мии и ее крошечном белье.

– Ох, года три, я думаю. Это достаточно безопасное здание, но я все равно не рискнула бы спускаться сюда ночью.

Ее слова вернули меня к мыслям о Тренте и чувствам, которые он так легко во мне вызывал. За несколько недель, что мы уже жили здесь, я с того раза ни разу с ним не столкнулась. Если бы я копнула глубже, если бы обратила внимание на то, что пытаюсь похоронить в себе, я бы уловила проблеск разочарования этим фактом. Но я быстро разбила его и выбросила в колодец ко всем остальным нежеланным чувствам.

– Что можешь сказать об остальных людях в доме?

Она пожала плечами.

– Многие въезжают и съезжают. Аренда дешевая, так что здесь много студентов. Они все были милыми, особенно с Мией. Миссис Поттеридж с третьего этажа помогает с Мией после садика и когда я работаю. Кстати, – она погрозила пальцем, – избегай 2В как чумы. Там живет Извращенец Пит.

– Фантастика. Дом не дом, если в нем нет жильца-извращенца. – Я со стоном возвела глаза к небу.

– Точно... и новый парень въехал с вами по соседству. Квартира 1D.

Я не могла сдержать жар, поднявшийся по моей шее.

– Да, Трент, – с небрежным видом сказала я, загружая стиральную машину.

Даже его имя, произнесенное вслух, звучало сексуально. Трент. Трент. Трент.

«Прекрати, Кейс».

– Ну, я не разговаривала с этим Трентом, но я его видела, и... вау. – Соседка с намеком подвигала бровями.

Отлично. Моя прекрасная Барби считает Трента классным. Все, что ей требуется, просто поправить футболку, и он окажется перед ней на коленях. Я вдруг поняла, что до боли стискиваю челюсти, поэтому сконцентрировалась на расслаблении мышц.

«Она может получить его и все проблемы, что идут с ним в комплекте. Тебе-то какое дело, Кейс?»

Захлопнув дверцу машины и нажав кнопку старт, Шторм глубоко выдохнула, откидывая с лица длинную челку.

– Ты побудешь здесь какое-то время? – она посмотрела на газету и маркер, которые я принесла с собой. – Не возражаешь, если я попрошу тебя вытащить мои вещи, когда они достираются? В смысле, если ты будешь здесь и тебе не сложно.

Я снова взглянула на нее, на ее сухую кожу и лиловые круги, обрамляющие красивые голубые глаза, и поняла, насколько она измотана. Молодая одинокая мама с пятилетним ребенком, и при этом она работает шесть дней в неделю, каждую ночь до трех утра?

– Ага, без проблем.

Фраза прозвучала похожей на ту, что сказал бы нормальный, вежливый человек, говорила я себе. Ливи бы мной гордилась.

– Уверена? Мне бы не хотелось навязываться.

Я заметила, что она закусила губу, а ее плечи сжались, и до меня дошло, что она нервничает. Вероятно, ей пришлось набраться мужества, чтобы попросить меня о помощи, и, должно быть, она отчаянно нуждалась в этом. От осознания ситуации мне захотелось удариться головой о стену. Очевидно, что я не приложила достаточно усилий, чтобы казаться приветливой, какой я обещала Ливи. А Шторм милая. Действительно, неподдельно милая.

– Почему же, мэ-эм, считаю, это честь для меня постирать ваши подштанники, – протянула я с фальшивым южным акцентом, обмахиваясь листом бумаги наподобие веера.

Ее лицо оживилось от удивления, и она рассмеялась. Она открыла рот, чтобы ответить, но не произнесла ни слова. То, что у меня есть чувство юмора, сразило ее наповал.

«Черт, Ливи права. Я – Снежная королева».

– Помимо прочего, я должна тебе за прошлую неделю. Это меньшее, что я могу сделать после того, как использовала Ханну – самое грязное оружие, – быстро добавила я и улыбнулась, на этот раз не так вымученно. – Я просто собиралась пробежаться по разделу с предложениями о работе, а это я могу сделать и в этом раю.

– Со «Старбаксом» не сложилось? – нахмурилась она.

Должно быть, Ливи сказала ей, потому что я уверена, что сама этого не делала.

– Там все нормально, но оплата дерьмовая. Если хочешь жить на консервированной ветчине и соскребать плесень с хлеба до конца своей жизни, то «Старбакс», конечно, устроит.

– Вы должны прийти к нам на ужин вечером, – кивнула она, раздумывая.

Я открыла рот, чтобы отказаться от такой благотворительности, но она добавила:

– В качестве благодарности Ливи за то, что присматривает за Мией сегодня.

Что-то такое было в ее тоне, смесь вымученной храбрости с естественным авторитетом, что заставило меня закрыть рот.

– И... – она с сомнением переминалась с ноги на ногу, будто не была уверена, стоит ли озвучивать то, что было на уме, – знаешь, как смешивать напитки?

– Эм... – я моргнула, удивленная внезапной сменой темы. – Не рановато для этого?

– Мартини и Лонг-Айленд? – она улыбнулась, сверкнув идеальными зубами.

– Я умею разливать текилу, – нерешительно предложила я.

– Что ж, я могу поговорить с боссом и узнать, сможет ли он нанять тебя, если тебе интересно. Я работаю барменом в клубе. Платят хорошо. – При последних словах ее глаза округлились. – В смысле, *очень* хорошо.

– Барменом, значит?

– Так что ты насчет этого думаешь? – усмехнулась она.

Справлюсь ли я? Я ничего не ответила, пытаюсь представить себя за барной стойкой. В моей голове все закончилось тем, что я разбила бутылку и ударила по голове распутившего руки посетителя.

– Хотя мне, наверно, стоит тебя предупредить, – засомневалась она. – Это клуб для взрослых.

Я почувствовала, как мои брови взлетели вверх.

– Для взрослых в том смысле, что...

– Стриптиз.

– Ох... – *Конечно же.* Я посмотрела на себя. – Знаешь, я из разряда девушек, не раздевающихся на публике.

– Нет, не беспокойся. – Шторм замахала руками. – Тебе не придется раздеваться. Обещаю.

Я? В стрип-клубе?

– Ты думаешь, что я туда впишусь, Шторм?

– Если справишься с тем, что тебя будут окружать секс, выпивка и куча денег?

– Звучит, прямо как мои подростковые годы, правда, за минусом денег, – пожала плечами я.

– Сможешь научиться улыбаться немного чаще? – спросила она с нервным смешком.

Я сверкнула своей лучшей фальшивой улыбкой.

– Хорошо, – кивнула она с одобрением. – Думаю, ты справишься с работой за стойкой.

Ты выглядишь так, как им нравится.

– Как выгляжу? – фыркнула я, – Будто я только что сошла с автобуса из Мичигана и сделаю что угодно за деньги, только бы снова не есть консервированную ветчину?

Когда она засмеялась, в уголках ее глаз собрались морщинки.

– Подумай об этом и дай мне знать, чтобы я поговорила с боссом. Платят правда *очень* хорошо. Тебе больше не придется есть консервированную ветчину. Никогда.

С этими словами она взбежала вверх по лестнице.

Я подумала об этом. Я думала, глядя, как вещи Шторм и Мии вращаются по кругу в машине. Думала, когда таймер отключился, и я забросила вещи в сушилку и загрузила еще две стирки. Думала, пока разбирала и складывала их свежестырированные вещи в аккуратные стопки и убирала в корзинку, обращая немного больше внимания на слишком маленькое, чем было необходимо, белье в стопке Шторм. Например, на крошечный черный топ, который выглядел как нечто среднее между спортивным бюстгалтером с блестками и чем-то, истерзанным диким животным. Я подняла его. Она в этом подает напитки или свое тело? Это бы объяснило ее нелепые сиськи. Ух ты. Возможно, я подружусь со стриптизершей. Звучит странно. А затем до меня дошло, что я рассматриваю ее нижнее белье. Это было еще страннее.

– Скажи мне, где ты такое носишь, чтобы я смог там оказаться и это увидеть.

Его глубокий голос снова меня напугал.

Мне стало трудно дышать, когда я обернулась и увидела Трента, направлявшегося ко мне с перекинутой через плечо сумкой с бельем для стирки. Дыхание сбилось от вида этих глубоких ямочек на щеках, которыми он беззастенчиво сверкал. Прошло больше двух недель с тех пор, как я столкнулась с ним здесь, но один его вид моментально разжег во мне огонь.

«Опять в прачечной? И каковы были ставки?»

Глубоко вздохнув, я заставила себя расслабиться. «На этот раз я лучше подготовлена, я не буду витать в облаках. Я не позволю его красивому лицу разоружить меня. Я не...»

– Что я вижу? Прачечный Невидимка снова наносит удар.

Трент усмехнулся, пока его взгляд скользил по моему телу, остановившись на мгновение, чтобы рассмотреть татуировку на бедре, после чего порхнул обратно к лицу. К этому времени мой пульс дико бился, а я подумывала о том, что мне, возможно, придется поменять нижнее белье.

«Черт. Опять за старое».

– Раунд второй, – пробормотала я раньше, чем смогла сдержаться.

От удивления он изогнул брови, подойдя к открытой стиральной машине.

Я пыталась не строить ему глазки, изучая его тело в обтягивающей белой футболке, пока он закидывал комплект белых простыней в машину.

– Часто стираешь простыни, – прохладно заметила я, полагая, что это довольно безобидный комментарий.

Руки Трента на секунду замерли, но затем он продолжил, посмеиваясь и качая головой, но ничего не сказал. Ему и не надо было. Я сообразила, что могла подразумевать моя реплика, и застонала про себя, борясь с порывом дать себе по лбу, покраснев при этом еще больше. Весь контроль, который, как я думала, у меня был, с его приходом превратился в беспорядок.

Я была уверена, что его простыни являются свидетелями много чего. У него должна быть девушка. Такой, как он, просто обязан иметь девушку. Или вереницу «подружек для секса». В любом случае теперь мне хотелось заползти в укрытие и прятаться там, пока он не уйдет.

– Что я могу сказать? Без кондиционера в Майами жарко, – произнес он через минуту, будто бы желая уменьшить неловкость.

По крайней мере, так я наивно думала, пока он не бросил:

– Даже без одежды я просыпаюсь с таким чувством, будто сварился. – Чем добил меня в моем унижении.

«Трент спит обнаженным».

У меня пересохло во рту, а внимание снова неизбежно сместилось на его тело. За стеной моей гостиной этот бог лежит в постели обнаженный. Я думала, что это невозможно, но мой пульс ускорился еще больше.

Я открыла рот, чтобы сменить тему, но не смогла придумать ничего вразумительного. Слова плавали в голове, образуя тарабарщину. Я не могла придумать ни одного чертова разумного ответа. Ни единого. Я, которая может травить шуточки по поводу оргий и лучшими из них раздавить заносчивого идиота, была сражена. Он плавно разбил мой защитный слой одними только простынями и образом его обнаженного.

И этими чертовыми ямочками.

Я смотрела, как двигаются мышцы его плеч, пока он наливал мыло в машину. Кто знал, что стирка может быть такой сексуальной. Когда он повернулся ко мне и подмигнул, я подпрыгнула.

– Ты в порядке? – спросил он.

Я кивнула и попыталась выдать утвердительный звук, но он прозвучал так, будто кошку задушили, и я была уверена, что теперь пылает вся моя голова.

Он захлопнул крышку машины и сунул монеты в разъем, чтобы началась стирка, а затем повернулся и склонился ко мне.

– Если честно, то я увидел, как ты прошла мимо моей квартиры с бельем, и схватил первое, что пришло в голову.

«Подождите... что он говорит? – Я тряхнула головой, чтобы разогнать туман. – Он явно говорит мне что-то важное».

Трент усмехнулся, проводя рукой по взъерошенным волосам.

«Я хочу это сделать, – думала я, невольно сжимая пальцы. – Пожалуйста, позволь мне сделать это».

На самом деле, я хотела делать с ним все, что угодно. Прямо здесь, в этом темном подвале. На стиральной машине. На полу. Где угодно. Я боролась с желанием наброситься на него, как бешеное животное. Черт, я сейчас и дышу, как бешеное животное.

– Так... и как же люди здесь развлекаются? – спросил он, немного отступая назад, чтобы предоставить мне пространство, будто прочитал в моих мыслях, что я сейчас отключусь из-за его близости.

– Эм... – Мне потребовалась минута, чтобы обрести свой голос. И остроумие. – Тусуются в прачечных? – сказала я с дрожью.

«Черт! Да что со мной не так?»

Он засмеялся, а его взгляд остановился на моих губах. Почти физически ощущая его взгляд, я выдала фразу, которую мой мозг еще не одобрил.

– Я не знаю. Я только переехала и еще не развлекалась.

«Господи, Кейси. Заткнись! Просто заткнись! Теперь ты производишь впечатление дурочки и неудачницы!»

С кривой усмешкой он привалился к стиральной машине и сложил на груди накачанные руки. А затем уставился на меня. Создалось ощущение, будто он смотрел так на меня целую вечность, пока пот не потек по моей спине.

– Что ж... нам следует это изменить, как ты думаешь?

– А? – прохрипела я, чувствуя, как внизу живота разгорается жар.

Он снова оставил меня без моего титанового покрытия, забросил его на другую планету, где у меня нет никакой надежды когда-нибудь его найти. Я обнажена и беззащитна, а его взгляд впился в меня до глубины души.

Тело Трента скользнуло вперед, и он прислонился к моей машине, слегка подталкивая меня бедром. Он вытянул руку к противоположному углу машины напротив, захватывая все мое пространство.

– Изменить тот факт, что ты еще не развлекалась, – прошептал он.

Мое дыхание сбилось. Я чувствовала себя так, будто он проник в мое тело и схватил мое стучащее сердце. Он вообще понимает, что со мной делает? Это так очевидно?

Указательным пальцем он провел от моего виска вниз по щеке, чтобы обхватить ладонью подбородок. Он потер подушечкой большого пальца мою нижнюю губу, пока я с глупым видом смотрела на него. Я не могла двигаться. Ни единым мускулом, словно его прикосновение обладало парализующей силой.

– Ты такая красивая.

Мои нервы были комком противоречий. Прикосновение кончика его пальца было таким чертовски приятным, но все равно внутренний голос кричал: «Нет! Остановись! Опасность!»

– Как и ты, – услышала я свой шепот и моментально обругала предателя внутри себя.

«Не. Дай. Этому. Случиться».

Он наклонялся ближе и ближе до тех пор, пока его дыхание не коснулось моих губ. Я была парализована. Клянусь, он собирался меня поцеловать.

Клянусь, я собиралась ему позволить.

Но затем он выпрямился, будто о чем-то вспомнив.

– Увидимся, Кейси, – кашлянув, сказал он и подмигнул.

Он развернулся и скрылся на лестнице, перепрыгивая на своих длинных ногах через две ступеньки за раз.

– А... ага. Ко... конечно, – сказала я, заикаясь, и оперлась для поддержки на стиральную

машину, опасаясь, что ноги меня не удержат.

Уверена, что еще две секунды, и я растекусь лужицей на бетонном полу. Я поборолла желание последовать за ним.

«Раз... два... три...»

Я попыталась стряхнуть это причиняющее дискомфорт наваждение, которое все еще окутывало мое тело.

Согнувшись, я прижалась щекой к машине, ощущение прохладного металла у пылающей кожи было наслаждением.

Он – чертов игрок. Обычно я отлично справляюсь с таким типом парней. Я была единственной девушкой в мужском зале и каждый день сталкивалась с такими возбужденными эгоистами в «О’Майли». «Подержи мой мешок... Повелевай мной...» В таких комментариях не было ничего нового, и они были бесконечными. Затем, когда большинство решило, что я, скорее всего, лесбиянка, раз еще не скинула ни перед кем свои шортики, количество тупых комментариев возросло в десятикратном размере.

У меня никогда не было проблем с тем, чтобы устоять перед самым классным из них. Никто не смог пробиться сквозь стену самозащиты, мастерски возведенную мной. Мне нравилось боксировать с ними. Я любила ставить их перед собой на колени. Но никогда они не вызывали во мне интереса – ни физического, ни какого-либо еще.

Но Трент... Он чем-то отличался, и мне не надо было прикладывать огромных усилий, чтобы увидеть это. То, как он преподносил себя, как смотрел на меня, будто он уже распознал каждый из моих защитных механизмов и может без усилий обезвредить их, словно видит скрытое за ними несчастье.

И хочет этого.

– Чертов игрок, – пробормотала я, подбежав к раковине.

Брызги воды на время затушили пламя, бушующее в груди. Он привлекательный. Такой умелый. Намного более искушенный, чем болваны, с которыми я обычно сталкиваюсь.

– Ты такая красивая, – повторила я, грубо насмехаясь над собой за то, что ответила ему «как и ты».

Уверена, что он говорит это всем. Когда он встретит Шторм, он скажет ей то же самое. *О господи*. Живот свело, а кулаки сжались так крепко, что побелели костяшки. Что случится, когда он встретит Шторм? Он влюбится в нее, вот что. Он – парень. Какой парень не влюбится в сладкую Барби-Стриптизершу? И тогда я стану никем, просто странной соседкой из квартиры 1С, и мне придется смотреть, как они обнимаются на диване, слушать, как они занимаются диким сексом за стеной моей гостиной, а я буду мечтать вырвать Шторм руки. *Черт*. Я повернула кран с холодной водой и плеснула на себя еще раз. Этот парень моментально пробил невосстановимые бреши в моих тщательно сооруженных доспехах здравомыслия, и я не знаю, как с этим бороться, как защитить себя и держать его на расстоянии.

Держать их всех на расстоянии.

На девяносто девять процентов я была уверена, что мне нужно держать его на расстоянии вытянутой руки и ни в коем случае не рассматривать его как вариант. Ему будет достаточно только узнать о моих проблемах, и он убежит, оставляя после себя еще большую путаницу. Но все же, глядя на стиральную машину, туда, где он только что стоял, где вращались его простыни, я всерьез раздумывала о том, чтобы украсть их и оставить записку со словами «Приди и возьми» на его двери. Нет. Я сердито запустила руки в свою густую

гриву, хватаясь за затылок, словно хотела удержать голову от взрыва. Мне нужно держаться от него подальше.

Он разрушит все, над чем я так долго трудилась.

Внезапно мне показалось, что я выхожу из прачечной недостаточно быстро.

* * *

Ливи и Мия сидели на полу гостиной, скрестив ноги, между ними разместились настольная игра «Желоба и лесенки». Освеженная душем Шторм забросила спагетти в кастрюлю с кипящей водой.

– Надеюсь, ты не возражаешь против телятины в подливке, – сказала она, когда я вошла без стука.

Мне показалось, что эту стадию мы уже прошли. В конце-то концов, я только что разбираю ее стринги.

– Это было бы великолепно. Я принесла твои вещи.

Он посмотрела через плечо на корзинку, и на ее лице отобразилось удивление.

– Ты сложила мое нижнее белье?

– Эм... нет?

Повернувшись еще немного, что видеть мое лицо, все еще влажное от воды из-под крана, она нахмурилась.

– Что с тобой произошло?

Как я объяснила бы, что мне пришлось принять охлаждающий мини-душ в прачечной, потому что наш чертов завлекательно говорящий сосед зажал меня прямо там? Я и не стала.

– Все было, как в «Максимальном ускорении»^[13] Стивена Кинга. Стиральная машина ожила и атаковала меня. Теперь мы с ней официально не разговариваем.

– Я не читала эту книгу, – сказала Шторм в тот самый момент, когда я услышала тихий вздох ужаса.

– Я не удивлена, – пробурчала я, направляясь на кухню, поймав по пути уничтожающий взгляд Ливи за то, что напугала Мию.

Папа заставлял нас смотреть все фильмы его молодости, чтобы классика продолжала жить. Всегда выходило так, что практически никто из моего поколения понятия не имел, о чем я говорю.

Когда я надевала фартук с надписью «Как подливка? Никто не видел мой пластырь?», Шторм повернулась ко мне, сияя широкой улыбкой.

– Эй, я поговорила с боссом. Работа – твоя, если захочешь.

– Шторм! – Мои глаза расширились.

Ее длинные светлые локоны закачались, когда, смеясь, она откинула голову, очевидно, мое удивление позабавило ее. Но я видела, что она была рада сообщить мне новость. У меня создалось впечатление, что она искренне хочет нам помочь просто потому, что она очень приятный человек.

– Я еще не решила.

«Лгунья, все ты решила». Хорошие деньги – это хорошие деньги, и до тех пор, пока мне не нужно будет раздеваться, я смогу находиться посреди цирка вагин.

– Что за работа? – заговорила Ливи с любопытством.

– Работа со мной, – объяснила Шторм.

– Маме платят за то, что она подает людям напитки в ресторане. Вот так! – Мия подскочила на ноги и подбежала к столу за пустой кружкой.

– Не хотели бы вы стакан лимонада, мадам? – она поднесла ее к Ливи с предельной осторожностью и поклонилась.

– Почему бы нет, спасибо, любезная официантка, – подхватила игру Ливи и принялась пить воображаемый напиток так, будто только что пересекла Сахару, подмигнув Мии, когда закончила. Но когда она повернулась ко мне, ее брови обеспокоенно нахмурились.

– Но тебе придется подавать больше чем лимонад, я так понимаю?

Я кивнула, сконцентрировавшись на переключении столовых приборов, пока не смогу снова встретить ее взгляд. Она закусила нижнюю губу, старательно пытаюсь удержать ее от дрожи, и я поняла, о чем она думает. Ливи боялась, что я снова вернусь в темное место, где текла льется рекой, а секс на одну ночь – обычное дело. Хотя я сто раз обещала ей, что с этим покончено, она все еще была в ужасе от возможности потерять меня снова. Не могу винить ее за это.

Поэтому меня и удивили ее дальнейшие слова:

– Ты должна согласиться, Кейси.

Я склонила голову набок, рассматривая ее.

– Если ты их обслуживаешь, значит, ты можешь их отшить? – пожала плечами она.

– Правильно, – медленно кивнула я, обдумывая ход ее мыслей.

Ливи всегда и во всем находит что-то хорошее. Я быстро взглянула на Шторм, которая сосредоточилась на помешивании томатного соуса. Я знаю, что она должна была слышать наш разговор. Должно быть, ей интересно, какие скелеты прячутся в шкафу у двух ее соседок, но, как обычно, ей хватило такта не любопытствовать.

– И там дают хорошие чаевые, как я слышала, – добавила Ливи. – Может, я могу сделать фальшивые документы и тоже получить там работу!

– Нет! – одновременно крикнули Шторм и я, обменявшись молчаливыми взглядами.

Взглядами, которые говорили, что эта работа подходит нам, но не Ливи. Она слишком хороша для этого мира.

– Мамочка? Ты работаешь сегодня? – прошептала Мия своим тоненьким голоском, приостанавливая дальнейшие расспросы Ливи.

– Да, мой сладкий медвежонок, – грустно улыбнулась Шторм дочери.

Должно быть, тяжело оставлять ее шесть ночей подряд.

– Можно я останусь с Ливи? Пожалуйста, мамочка? – Мия сложила руки перед собой, словно в молитве.

– Ох, я не знаю, Мия. Мне кажется, на сегодня ты монополизировала уже достаточно времени Ливи, ты так не думаешь?

– Но, не-е-е-ет... Мамочка! – она захныкала и затопала по комнате, напоминая всем, что она – всего лишь пятилетний ребенок. – Мне не нравится миссис Поттеридж! – Она сердито остановилась, обхватив себя руками, и нахмурилась.

– Она – добрая леди, Мия, – со вздохом сказала Шторм, словно повторяла это в сотый раз. – Я не виню бедного ребенка. Эта Поттеридж дымит, как паровоз. Но я могу рассчитывать на нее как минимум четыре ночи в неделю, – прошептала она, склонившись ко мне.

– Я совершенно не против, – подскочила Ливи, потрепав Мию по спине.

– Видишь, мамочка? Ливи согласна!

– Ты уверена? – Шторм явно испытывала неловкость.

– Конечно. На самом деле, я буду более чем счастлива присматривать за ней каждую ночь, если захочешь, – совершенно серьезно предложила Ливи.

– Ох, Ливи. Я работаю шесть дней в неделю. Я не могу просить о таком пятнадцатилетнюю девушку. Ты заслуживаешь выйти куда-нибудь с компанией на вечеринку или что там сейчас делают пятнадцатилетние.

Ливи уже качала головой.

– Нет, это не так, и я не против, – она ущипнула Мию за щеку, будто она – ее собственный ребенок. – Я с удовольствием соглашусь.

Последовала долгая пауза, и Шторм сглотнула, обдумывая предложение.

– Тебе придется позволить мне платить тебе. Больше никаких возражений.

– Ага, ладно. Мне все равно, – Ливи небрежно махнула рукой. – Все равно большую часть времени она будет спать, а Кейси будет с тобой на работе, так? Так что, по крайней мере, я не буду одна.

Все трое посмотрели на меня с надеждой.

Я тяжело вздохнула.

– Только напитки, правильно? Я не буду подавать кому-то... что-то другое.

– Пока сама не захочешь, – блеснули глаза Шторм.

– И мне не нужно носить что-то обнажающее?

– Ну...

– Приехали. – Моя голова упала и перекатилась с одного плеча на другое.

– Я только собиралась сказать, что ты заработаешь больше, если немного откроешь декольте, чем если будешь выглядеть как мормонка. Намного больше. На твоём месте я бы показала совсем немного тела.

– Я смогу отказаться, если мне не понравится? Никаких обид? – вздохнула я снова.

– Абсолютно, Кейси. Никаких обид, – подтвердила Шторм, держа перед собой деревянную ложку так, словно давала обещание.

Я выдержала долгую паузу, достаточную, чтобы заставить Шторм занервничать.

– Хорошо.

– Отлично! – Шторм обхватила меня загорелыми руками, не имея понятия, что от физического контакта мои внутренности переворачиваются, а голос в голове начинает кричать. Она также быстро отошла и вернулась к кастрюльке с подливкой, давая мне шанс вздохнуть.

– Кстати, ты начинаешь сегодня.

– Сегодня. Весело.

Я не смогла сдержать сарказма, чувствуя, как бабочки в животе начали свое безумное движение, убивая аппетит. Я крепко обняла себя руками, понимая, что клуб, полный новых людей, означает пожатия рук и вопросы о личном, которое никого не касается. Я не была к этому готова. Не была готова...

«Раз... два... три... четыре...»

К тому времени, как я досчитала до десяти, я была страшно напугана.

Стадия третья
Сопротивление

Мы подъехали к «Дворцу Пенни» на джипе Шторм в тот момент, когда солнце скрылось за горизонтом. Шторм еще даже не припарковалась, а я уже выпрыгнула из машины. Когда она обошла ее, чтобы встретиться со мной с другой стороны, на ее лице отобразилось выражение, к которому я давно привыкла, – смесь удивления и беспокойства. Хотя она никак это не прокомментировала. Зато она отметила то, как я тянула вниз короткую черную юбку, позаимствованную у нее.

– Прекрати дергаться, – шлепнула она меня по руке. – Никогда бы не подумала, что ты нервная.

– Тебе легко говорить, твоя задница из-под юбки не высовывается. Не могу поверить, что согласилась надеть этот «пластырь». Когда я нагнусь, все увидят мои прелести.

– Конечно, ты должна была надеть этот «пластырь», – рассмеялась Шторм. – Он показывает твои умопомрачительные ноги.

– Он показывает больше, чем просто мои ноги, – проворчала я, потянув еще раз, чтобы прикрыть нижнюю часть татуировки. Я не стыжусь ее, просто не хочу привлекать внимание больше, чем необходимо.

– Господи! Для такой крутой девицы, ты, оказывается, еще и большая неженка, да?

Она права. Мне кажется, что здесь я просто чувствую себя не в своей тарелке, поэтому и пытаюсь все предугадать. Если бы это был спортзал, у меня бы никаких проблем не возникло с обтягивающими зад короткими шортами. Но это не спортзал, и мне не позволено выбивать из кого-либо все дерьмо.

Я склонила голову набок, осматривая Шторм.

– Ты только что назвала меня неженкой?

Она не осталась в долгу.

– Ты только что сказала «мои прелести»? Это клуб для взрослых, а не детский сад.

– Постараюсь запомнить, – усмехнулась я, когда мы приблизились к прочной черной металлической двери с небольшим глазком.

– Ты отлично выглядишь, Кейси. Я серьезно. – Я постаралась не дернуться, когда она похлопала меня по плечу.

Втайне должна признать, что так и было. Помимо мини-юбки на мне был угольно-черный топ с завязками на шее и несколько серебряных украшений (любезно предоставленные Шторм). Также она помогла мне с прической и макияжем. Я выглядела больше, чем просто хорошо. Не сногшибательно, как стоящая рядом Шторм с загорелой кожей и формами Барби, подчеркнутыми бирюзовым платьем, но все равно привлекательно. Достаточно привлекательно для того, чтобы поймать себя на мысли, что я излишне медленно прохожу мимо квартиры 1D в надежде заметить Трента в окошке. Но потом до меня дошло, что я вытворяю, и оставшуюся часть пути до машины Шторм я преодолела бегом, всю дорогу потом выслушивая брюзжание голоса в голове.

Шторм четырежды постучала в тяжелую дверь перед тем, как она распахнулась, и мои внутренности сделали кульбит. Не так много людей в состоянии меня напугать. Передо мной стоял огромный мужчина с темной кожей и выступающими мускулами, загородивший собой весь дверной проем, потому что в ширину он чуть ли не такой же, как в высоту... Мне наплевать, что я немного отпрянула. Я бы не удивилась, узнав, что он ни разу в жизни не

улыбался. Достаточно было только посмотреть на него, чтобы понять: он вряд ли был милым малышом, и я просто уверена, что он материализовался из небытия в монстра, стоящего передо мной.

– Это Нэйт, он – главный вышибала и правая рука Кейна. Привет, Нэйт! Это моя подруга Кейси.

Шторм не стала дожидаться его ответа, просто протиснулась мимо него и по пути легонько стукнула его кулаком в твердый живот.

– Привет, – сказал он. Произнесенное им единственное слово прогрохотало словно гром, и я кивнула, временно лишенная дара речи.

– Входи, пожалуйста, – Нэйт отступил назад, предоставляя мне больше пространства.

Набравшись смелости, я вздернула подбородок и вошла внутрь. Шторм провела меня по узкому коридору, заставленному рядами ящиков с алкоголем и серебристыми бочонками. В воздухе витал едва уловимый запах пивной закваски, от которого во мне всколыхнулись мрачные воспоминания. Воспоминания о клубах, слизывании текилы с животов парней и белых дорожках на столах, стоящих в темных углах. Я быстро затолкала их обратно в место, которому они принадлежат. В прошлое.

– Здесь находятся раздевалки танцовщиц... – Указательный палец Шторм был направлен на две закрытые двери. – Я бы туда не заходила, если, конечно, ты не захочешь увидеть все виды «прелестей», – продолжила она с дразнящим смешком.

Мы прошли мимо широкоплечего высокого блондина в облегающей черной футболке и черных брюках. Определенно второй вышибала, судя по одежде, но не настолько угрожающего вида, как Нэйт. Он относился к типу симпатичных парней «Я из Висконсина и играю в футбол». И напомнил мне Билли...

– Кейси, это Бен, – представила нас Шторм.

– Привет, Кейси, – улыбнулся он, а затем склонил голову, словно внезапно узнал меня. – Эй, ты тут недавно не была в «На Пределе»?

Я посмотрела на него. Я не могла его вспомнить, но опять же, я не обращала никакого внимания на парней.

– Может быть. Я только записалась.

Он медленно кивнул.

– Ага, это точно была ты. – Его взгляд бесстыдно осмотрел мое тело. – Ты потрясающая. Участвуешь в спаррингах?

Я отмахнулась от комплимента.

– Не, для меня это просто развлечение.

По правде говоря, я бы хотела посостязаться, но это для меня слишком опасно, учитывая все повреждения. Один удар в неправильное место может нанести серьезный ущерб всем трудам хирургов, которые несколько лет назад постарались меня собрать. Хотя я и не собиралась рассказывать об этом Бену.

– Первая ночь у «Пенни»? – спросил он, опершись предплечьем на дверной косяк.

– Ага.

Похотливый взгляд снова прошелся по моей фигуре.

– Я *только* бармен, – добавила я, особо подчеркнув «только», и сложила руки на груди.

– Ага, уже слышал. – Его внимание вернулось обратно к моему лицу, и он ухмыльнулся.

– И будешь слышать каждый раз, задавая тот же вопрос, – прохладно бросила я.

Вот ведь задница напыщенная. Надо хорошенько дать ему по голове, чтобы стереть эту

ухмылочку. Может, в следующий раз в зале я предложу ему спарринг.

Шторм провела меня мимо него и кинула:

– Увидимся позже, Бен.

Она постучала в дверь, на которой висела табличка с надписью «Босс» и картинка с обнаженной женщиной с широко раздвинутыми ногами, рядом была прикреплена пара черных кружевных стрингов. «Как соответствует-то».

– А это кабинет Кейна. Не беспокойся, ты отлично впишешься, – прошептала она, толкая дверь.

Я посмотрела на ее затылок, изогнув бровь. Она полагает, что *знает* меня, думает, что я впишусь, несмотря на весь силикон, выпивку и «прелести», или как там я должна их называть. Я слишком поздно осознала, насколько умна Шторм.

– Войдите! – крикнул резкий голос, и моя спина напряглась.

Внутри помещение представляло собой маленький офис, весь, от пола до потолка, увешанный полками, на которых рядами стояла выпивка. Литры и литры алкоголя. Около задней стены виднелось нечто, выглядывшее как странный химический эксперимент, – множество перевернутых вверх тормашками бутылок с путаницей шлангов сплелись на полу. В воздухе витал слабый запах сигарного дыма, кедрового и виски.

– Это «источник» бара, – объяснила Шторм шепотом. – Весь основной алкоголь. Так происходит контроль за тем, сколько продано. Нажимаешь кнопку за баром один раз, и тебе выдается унция. Нажимаешь дважды – две, ничего сложного.

– Так я не могу воспроизвести свои любимые сцены из «Коктейля»? [\[14\]](#) – пробормотала я, представив, как бы я жонглировала бутылками.

– Можешь, – засмеялась Шторм, – но для этого тебе нужны дорогие бутылки с полком, а они порядочно стоят, особенно когда их разбиваешь.

Мужчина с блестящими черными волосами, одетый в темно-синюю рубашку, сидел спиной к нам за огромным столом красного дерева. Я предположила, что это и есть Кейн. Он разговаривал по телефону с поставщиком пива, как я поняла из разговора, и я бы не сказала, что он был доволен беседой, судя по тому, как он рявкал, отвечая «да» и «нет». Мужчина отшвырнул телефон и обернулся, и я приготовилась к неприятной беседе.

Но затем взгляд его глаз цвета кофе остановился на Шторм и мгновенно потеплел. Он был молодым человеком, думаю, немного за тридцать, с привлекательными чертами лица и чувством стиля.

Определенно, симпатичный по чьим-либо стандартам. Но он – владелец стрип-клуба, а для меня это приравнивается к сволочи.

– Привет, Ангел, – протянул он, осмотрев Шторм с ног до головы. Волосы у меня на затылке встали дыбом. Мне не понравился этот парень. Ни. Капельки.

Шторм проигнорировала этот плотоядный взгляд. А может, он был ей приятен. Откровенно говоря, я понятия не имела, потому что недостаточно хорошо ее знала.

– Привет, Кейн. – Она наклонила голову в моем направлении. – Это моя подруга Кейси. На вакансию бармена?

Мои внутренности сжались, когда его темные глаза оценивающе посмотрели на меня, но это не продлилось и секунды. Он вскочил со стула и обошел стол, с деловым видом протягивая мне руку.

– Привет, Кейси. Я – Кейн, владелец «Пенни». Рад познакомиться.

Вот в таких ситуациях моя маленькая фобия делает мою жизнь чертовски неловкой. Я

могла избежать пожатия руки босса, когда он протягивал ее, только если рванула бы отсюда, но тогда я осталась бы без работы. Не уверена, что хочу ее получить, но, тем не менее, это была работа. У меня был единственный выбор – сжать челюсти и надеяться, что я не отключусь из-за панической атаки, когда его пальцы обовьются вокруг моих, отбрасывая меня обратно в темное место, из которого я так старалась выползти.

Я посмотрела на него, на его руку, на Шторм. Но прежде всего я слышала голос Ливи, произносящий: «Попробуй».

Я протянула руку...

Перед глазами замелькали черные точки, когда его мышцы, кости и хрящи обхватили и сжали мою руку. Другой я слепо шарила в воздухе для поддержки, пока не наткнулась на локоть Шторм и схватилась за него. Я отключусь. Упаду на пол прямо здесь и изображу, как идиотка, танец маленьких утят. Нэйт-громила выпроводит меня отсюда, пока Кейн будет вопить: «Спасибо, спасибо, но нет, психопатка», а затем я вернусь в «Старбакс», и Ливи придется питаться кошачьей едой и...

– Шторм много о тебе рассказывала.

Вздвогнув, я поняла, что Кейн отпустил мою руку. Весь воздух вышел из моих легких.

– Рассказывала? – повторила я дрожащим голосом и украдкой посмотрела на девушку.

– Да, – он тепло улыбнулся. – Она сказала, что ты ей очень помогла, что ты умная, тебе нужна работа и что ты сногшибательно красивая. Теперь я и сам это вижу.

Я подавилась, а язык пропал где-то в горле.

– Ты когда-нибудь работала в заведениях для взрослых?

– Эм... нет... сэр, – ответила я, моля Бога, что Шторм не успела сказать ему обратное.

Не знаю почему, но внезапно я поняла, что хочу произвести впечатление на Кейна.

От него веяло авторитетом, будто Кейн намного старше и мудрее, чем выглядит, словно он заботливый человек, а не беспринципный владелец стрип-клуба.

Казалось, мой ответ его не беспокоил.

– Одна из моих барменш беременна. Мы с ней пришли к выводу, что мужской клуб не лучшее сейчас место для нее, так что... сколько ночей ты можешь работать?

Я посмотрела на соседку и пожалала плечами:

– Все?

Кейн от всей души расхохотался, и я увидела татуировку под левым ухом – «Пенни». Должно быть, она была кем-то особенным, раз он назвал в ее честь клуб и носил ее имя на своем теле.

– Не надо совсем отказываться от личной жизни, милая. Пяти или шести ночей будет достаточно.

Его взгляд скользнул по моим рукам, пробежался по белому шраму, извивающемуся по внешней стороне плеча, и я молча отругала себя за то, что не прикрыла его. Возможно, в клубах для взрослых не одобряли обезображенных женщин.

– У тебя тело боксера, – сказал он.

– Я не занимаюсь этим серьезно. Просто стараюсь быть в форме, – быстро ответила я.

Он медленно кивнул. Кажется, это его впечатлило.

– Хорошо. Мне нравятся женщины, которые в состоянии постоять за себя. – Он вернулся за стол. – Ты же обучишь Кейси, да, Шторм?

Та улыбнулась от уха до уха.

– Да, Кейн.

Он снова посмотрел на нее, и я увидела истинные чувства в этом взгляде. Обожание, а не животная похоть. Как будто он преклоняется перед ней. Мне стало интересно, спали ли они друг с другом, да и спит ли он со своим персоналом. Уверена, что мог бы, если бы захотел. Попробует ли он переспать со мной? У меня не осталось времени подумать об этом, потому что Шторм вывела меня, изумленную, за дверь.

– Пойдем, мы скоро открываемся. Мне нужно все тебе показать.

* * *

Ночь прошла, как в тумане. Мы работали за главным баром вместе – Шторм с более сложными напитками, я с пивом и тем, что не нужно было смешивать, пока она обучала меня азам.

Здесь было все не так, как я представляла. Клуб был огромным: атриум в центре возвышался на три этажа, по всему периметру располагались галереи, где в нишах блестели глянецом бары, сверкали высокие столы, коридор из вестибюля вел к ВИП-комнатам. Очевидно, Кейн был очень требователен по отношению к тому, что там происходит. «Ничего незаконного», – говорил он всем девушкам.

– Я не хожу туда, – сказала Шторм, одарив меня серьезным взглядом, говорившим «и ты не ходи, Кейси».

В центре возвышалась сцена, на которой танцевали девочки. Каждая на своем маленьком подиуме, окруженном группками возбужденной публики. Голубой свет заволакивал все это пространство атмосферой таинственности. Остальная часть клуба была погружена в темноту, где воздух пьянил алкогольными парами, тестостероном и вожделием. Музыка пульсировала вокруг меня и во мне, ритм направлял движения всех танцовщиц на сцене.

Шторм и я болтали и перешучивались, пока обслуживали клиентов, и, сама того не желая, я начала расслабляться рядом с ней. Клуб был забит битком, но люди не лезли друг на друга, чтобы получить выпивку, как обычно происходило там, где я бывала раньше.

Моя напарница представила меня трем девушкам, – пообещав, что они мне понравятся, – Джинджер, Лейле и Пенелопе. Все они – убийственно красивые и дружелюбные хохотушки. Да и все остальные вокруг казались такими, и я не переставала удивляться, почему Шторм решила, что я сюда впишусь. Но я промолчала, просто кивнула им, убедившись, что мои руки заняты напитками, чтобы избежать рукопожатий. Кажется, никто не заметил.

Я получила множество комментариев в стиле «О, новенькая» от клиентов, которые, очевидно, были завсегдатаями, но игнорировала их. Склонив голову, я сосредоточилась на работе, чтобы у Кейна не было причин расширить мои должностные обязанности в сторону частных танцев и обслуживания клиентов в ВИП-комнатах. Я принимала заказы, делала напитки, собирала деньги, не притрагиваясь ни к чьим рукам. Именно в таком порядке. Но я все равно чувствовала на себе взгляды, скользившие по моему телу, рассматривавшие, оценивавшие меня, несмотря на множество обнаженной плоти вокруг. Козлы.

Барная стойка была моей крепостью. За ней я была в безопасности.

– Ну что, как справляешься? – спросила Шторм во время двухминутного затишья. – Думаешь, сможешь здесь управляться шесть ночей в неделю?

– Ну, вроде не так уж сложно, – пожалала плечами я. – Просто столько сисек и ягодичек вокруг, и я избегаю смотреть на сцену, чтобы не видеть... – Мое внимание переместилось туда, где азиатка, одетая в клочок серебристого шелка, обернула ноги вокруг шеи. – Этого! – Я резко отвернулась, – Как она это делает?!

– Это Черри. Она занимается горячей йогой.^[15]

– Нет, – я закатила глаза, – я не имела в виду как. Я имею в виду... как!

– Все имеет свою цену. – Было единственным ответом, пока моя напарница разливала очередные порции «Джим Бим».

– Я так и поняла, – пробормотала я, размышляя, установила ли себе цену и Шторм.

– Что ж, раз теперь ты уже освоилась в баре, Кейси, – начала она, – можешь иногда пробовать улыбаться. Ты же понимаешь: если улыбаться клиентам, будет больше чаевых?

Я усмехнулась.

– Как моя улыбка заставит их дать мне денег, если они могут приберечь их для той, которую можно облапать? Они идиоты?

– Просто... доверься мне, – терпеливо вздохнула она, отходя, чтобы обслужить клиента, и добавила через плечо: – Ты – новая, блестящая, рыжая игрушка и будоражишь их воображение.

Класс. Вот кем я хотела быть. Эротической мечтой какого-то парня.

Чтобы доказать, что она не права, я одарила троих следующих клиентов такой широкой улыбкой, какую только могло выдержать лицо, не расколовшись надвое. Одному я даже подмигнула. Медленно, но верно чаевые удваивались. «Хм-м-м. Может, что-то и получится». Если бы только постоянная улыбка не требовала стольких усилий.

Средних лет ковбой в огромной шляпе и джинсах Wrangler перегнулся через барную стойку, скривив рот, словно жевал невидимую соломинку.

– Ну, разве не прелесть, вся такая подтянутая и натуральная, – протянул он, слишком пристально рассматривая мое декольте. С чего бы? По сравнению с остальными особами женского пола здесь я выглядела как десятилетний мальчик.

Он усмехнулся, и я увидела его зубы, желтые от многолетнего курения.

Я подавила отвращение и принужденно улыбнулась.

– Что я могу предложить вам сегодня, сэр?

– Как насчет «Тома Коллинза» и приватного шоу?

– «Том Коллинз» – пожалуйста, а в приватных шоу я не участвую.

Я улыбалась, хотя раздражалась все больше и желала поскорее избавиться от этого мужика. Я подвинула ему напиток и протянула руку за двадцаткой, когда его лапища грубо и невежливо вцепилась мне в предплечье, он наклонился ко мне, обдавая табачной вонью и запахом алкоголя.

– Давай, возьми перерыв и покажи мне свою упругую попку.

– Я только бармен, сэр, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, как тело переключается в оборонительный режим. – Здесь много девушек, которые могут дать вам то, что вы пожелаете.

И я не преувеличивала. Куда ни глянь, везде виднелись ягодицы, груди или что похуже. Я много занималась спортом в школе и вдоволь насмотрелась на обнаженные тела в душе. Черт, да я даже Дженни окрестила «Главной эксгибиционисткой Гранд-Рапидс» за то, что она ничуть не смущаясь могла раздеться передо мной догола. Здесь все по-другому. Девушки тут разгуливают, торгуя вразнос. Продавая *свои тела*.

– У меня есть деньги! Назови цену.

– Вам не хватит, поверьте, – прорычала я в ответ, но уверена, что он меня не слышал, другая его рука под барной стойкой оглаживала его растущее возбуждение.

Меня чуть не вырвало. Я представила себе, как он будет груб, если наконец зажмет в углу бедную, отчаянную и, очевидно, слепую женщину.

– На вашем месте я бы ушла... сэр.

Боковым зрением я увидела силуэты Нэйта и Бена, спешивших мне на помощь. Это меня в каком-то смысле обеспокоило. Мне не нужна их защита.

Мне никто не нужен.

И я хочу сделать этому парню больно.

Я чуть пригнулась и подалась вперед, схватила потную шею этого ковбоя и сильно, быстро дернула вниз. Он крикнул, когда его лицо впечаталось в барную стойку. Я держала его в таком положении, впиваясь пальцами в основание черепа. Сердце колотилось о ребра, а кровь стучала в ушах. Прекрасное ощущение. Я чувствовала себя живой.

– Как тебе сейчас нравится моя упругая попка? – прошипела я.

Руки Нэйта хлопнулись ковбоем на плечи, оторвали его от стойки, я слышала, как он прорычал сквозь громкую музыку:

– Вам нужно покинуть помещение, сэр.

Нижняя губа у того кровоточила от пореза, а на лбу краснела яркая отметина, которая завтра определенно превратится в синяк. Но он не сопротивлялся. Я сомневаюсь, что даже Невероятный Халк сможет сопротивляться Нэйту.

Бен склонился ко мне удостовериться, все ли со мной в порядке.

– Все нормально, – заверила его я. Рядом появилась обеспокоенная Шторм.

Я последовала взглядом за Нэйтом и внезапно увидела Кейна, сидевшего за боковым столиком. Меня накрыло дурным предчувствием. Должно быть, он видел это представление целиком и, возможно, был категорически против, чтобы его клиентов впечатывали головами в барные стойки. Похоже, я только что заработала себе увольнение.

Но Кейн показал мне поднятый большой палец, и я громко с облегчением выдохнула.

– Я просила тебя улыбаться, а не влезать в драку, – пошутила Шторм, ткнув меня локотком.

– Хотел приватного шоу, – объяснила я, адреналин все еще гнал кровь по венам. – А я ему взамен устроила публичное.

Впечатленный Бен, ухмыляясь, склонился ближе и облокотился на стойку.

– Ты определенно знаешь, как за себя постоять.

– Меня воспитали волки. Приходилось бороться за еду.

Он запрокинул голову, смеясь.

– Извини, если вел себя как придурок. Насмотрелся уже, как симпатичные свеженькие девушки, что сюда приходят, уходят потрепанными и заезженными. Ненавижу это.

– Что ж, со мной тебе повезло. Я уже заезженная. – Я осмотрела его с ног до головы, – Может, тебе не стоит тогда работать в стрип-клубе?

– Ага, мне все это говорят. Но здесь очень неплохо платят, а я учусь на юриста. – Он заметил, как я удивленно вытаращилась на него, и его ухмылка стала шире. – Не ожидала?

– Ты не источаешь юридических флюидов.

Бен развернулся и облокотился на стойку лицом к толпе, беседуя со мной.

– Я слышал, ты только переехала?

– Ага. – Я принялась протирать стойки и расставлять только что вымытые стаканы.

– Ты, смотрю, та еще болтушка?

– Нам, полностью одетым девушкам, приходится работать в усиленном режиме за наши денежки.

Он развернулся, чтобы посмотреть на меня.

– Справедливо. Слушай... Когда в следующий раз увидишь меня в зале, подходи. Устроим пару спаррингов. – Он отошел, не дожидаясь моего ответа.

«Ох, я устрою тебе пару спаррингов, но, возможно, не в том виде, в котором твои извилины их себе представляют».

Я проводила его взглядом, чуть не крикнув вслед: «Ты еще получишь, юристик!» – но эти слова вдруг застыли на губах.

За столиком в одиночестве сидел Трент.

И таранился вовсе не на девушку, изображавшую на сцене обнаженный кренделек. Он следил за мной.

Поправочка. Пялился на меня.

Трент – здесь, и он на меня пялится.

– Какого... – пробормотала я, ни к кому не обращаясь, и опустила голову. Сейчас я не смогу справиться с ним и с тем, как на меня действует его присутствие. Не здесь. Не сегодня. Черт!

Я заметила фигуру, шагнувшую к бару, и осторожно подняла глаза. Нэйт, слава богу. Он уже вернулся с задания «Изгнание ковбоя».

– Тот парень тебя беспокоит, Кейси?

Я сглотнула.

– Не, – «Да, но не так, как ты думаешь».

– Уверена? – Он развернул свое массивное тело, рассматривая столик. Трент мирно сидел, растянувшись на стуле и потягивая напиток через соломинку, только теперь его внимание было сосредоточено на Черри. – Полчаса уже сидит. И все смотрит на тебя.

– Правда? – пискнула я, а затем добавила уже нормальным голосом: – Это мой сосед. Все нормально.

Темные глаза Нэйта обследовали остальную часть помещения на предмет распускающих руки мужчин, которых он мог бы без вопросов вышвырнуть за дверь.

– Ты точно скажешь мне, если он тебя побеспокоит, хорошо, Кейси?

Я не ответила, тогда он снова посмотрел на меня, его грозный голос смягчился.

– Хорошо?

– Ага, определенно, Нэйт, – кивнула я.

Слегка кивнув, он вернулся на свой пост, словно часовой. Часовой, который, приложив небольшое усилие, мог вырвать кому-нибудь ноги.

[Купить полную версию книги](#)

Город в штате Мичиган.

Sports Illustrated – еженедельный спортивный журнал в США.

Возрожденные (евангельские) христиане – группа родственных протестантских церквей, проповедующая «рождение свыше» – возрождение духа через раскаяние в прежнем греховном образе жизни и отказ от совершения грехов в дальнейшем.

Карточная игра в казино.

The Goonies – приключенческая комедия (США, 1985). Сценаристы Крис Коламбус и Стивен Спилберг.

«Семейный скандал» – американское телевизионное шоу, аналог «Сто к одному».

White trash – грубое выражение, которым в США называли белых американцев с низким образованием, безработных, живущих на пособие.

Stairway to Heaven – песня британской группы *Led Zeppelin* (основана в 1968 г.).

Австралийская рок-группа (основана в 1983 г.) – одна из самых популярных в мире.

Сеть розничных магазинов, где цена товара не дороже 3 долларов.

Детская карточная игра.

Принстонский университет (англ. *Princeton University*) – одно из старейших (1746) высших учебных заведений в США, входит в «Лигу плюща».

Maximum Overdrive – фантастический триллер (США, 1986), снятый Стивеном Кингом по мотивам его более раннего (1978) рассказа *Trucks* («Грузовики»).

Cocktail – фильм (США, 1988) с Томом Крузом в главной роли.

Особая методика занятий йогой, при которой занятия проходят в зале с температурой воздуха +38–42 °С и влажностью 40 %.